

Санкт-Петербургский государственный университет

ВИКТОРОВ Анатолий Евгеньевич

Выпускная квалификационная работа

Женщина в меровингском королевстве: Радегунда из Пуатье и проблема
власти и святости

Направление: 46.03.01 «История»

Основная образовательная программа: СВ. 5030. «История»

Научный руководитель:

преподаватель, Кафедра истории средних веков, к. и. н., доцент

Старостин Дмитрий Николаевич

Рецензент:

Научный сотрудник, к. и. н., Институт Истории Естествознания и Техники
РАН

Скворцов Артем Михайлович

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Особенности становления культа Радегунды из Пуатье.....	16
Глава II. Святость и Власть в раннесредневековой Галлии	32
Заключение.....	43
Список использованных изданий источников и литературы.....	45
Приложение.....	54

Введение

Святая Радегунда из Пуатье (518—587 гг.) — дочь короля тюрингов Бертахара, основательница монастыря Святого Креста. Культ святой Радегунды, возникший предположительно после ее смерти, вплоть до начала XX века был одним из самых популярных во Франции¹. На примере культа св. Радегунды в работе рассматривается проблема агиографии как исторического источника, ранее обсуждавшаяся в трудах таких известных историков как Ж. Болланд, И. Делаге, П. Браун, Р. Ван Дам, Д. Крюгер.

Источники

Рассказы о жизни и деяниях Радегунды представлены в произведениях нескольких раннесредневековых авторов: историка и епископа Григория Турского, его друга и поэта (также епископа) Венанция Фортуната, а также монахини Баудонивии из основанного Радегундой монастыря Святого Креста в Пуатье. Все три автора входили в близкое окружение Радегунды. Сочинения Григория Турского, Венанция Фортуната и Баудонивии относятся к разным литературным жанрам, и образы королевы и монахини из Пуатье, представленные в них, во многом не похожи друг на друга.

Григорий Турский рассказывает про Радегунду из Пуатье в сочинении «Decem Libri Historiarum», которое создавалось на протяжении многих лет пребывания Григория на посту епископа города Тура, вплоть до 594 года², и в собрании «Libri octo Miraculorum», а именно в «Liber in Gloria Martyrum» и «Liber de Gloria Confessorum». Точные даты создания текста «Liber in Gloria Martyrum» неизвестны, возможно, согласно работе Р. Ван Дама, это произошло между 587 и 588 годами, то есть в последние годы жизни Радегунды, кончина которой наступила, предположительно, около 587 года³.

---

¹ Brennan B. St Radegund and the Early Development of Her Cult at Poitiers // Journal of Religious History, 1985. p. 340.

² Савукова. В. Д. Григорий Турский и его сочинение // Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1987. С. 331.

³ Van Dam R. Introduction // Gregory of Tours: Glory of the Martyrs / Trans. by R. Van Dam, Liverpool, 1988. p. XII.

Сочинение «*Liber de Gloria Confessorum*» благодаря наличию в тексте описания похорон Радегунды возможно датировать после 587 года⁴.

Григорий Турский пишет о Радегунде не только как об историческом персонаже, но и как об одной из многочисленных святых Церкви, которые своими чудесами подобны Иисусу Христу, что должно убедить читателя принять Церковь как тело Христово⁵. Рассказы о чудесах святых в трудах Григория Турского — часть большого наставления Григория, который придает каждому рассказу о чудесах свою собственную значимость⁶.

Два текста VI века, известные как жития Радегунды, написаны ее современниками. «*Vita Radegundis*» было написано Венанцием Фортунатом предположительно после 587 года⁷. Второе житие Радегунды (предположительно созданное как продолжение текста Венанция Фортуната), было написано монахиней Баудонивией между 609 и 614 годами⁸. Сочинение Баудонивии, в котором Радегунда и ее окружение представлены неотделимыми от монастыря Святого Креста, может быть отнесено к текстам, положившим основание жанру «*Gesta abbatum*»⁹, возникшему в монастырях для утверждения новых отношений монастырей и общества и пересмотра их историй¹⁰. Согласно созданному ею тексту, Баудонивия была знакома с житием Радегунды Венанция Фортуната¹¹, однако неизвестно, был ли ей знаком текст «*Decem Libri Historiarum*» авторства Григория Турского — епископа, который, как уже отмечалось, имел тесные связи с городом Пуатье

---

⁴ Ibid.

⁵ Heinzelmann M. Die Funktion des Wunders in der spätantiken und frühmittelalterlichen Historiographie // *Mirakel im Mittelalter: Konzeptionen, Erscheinungsformen, Deutungen*. 2002. S. 53.

⁶ Ibid., S. 57.

⁷ Van Dam R. *Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul*. Princeton, 1993. p. 35.

⁸ Whatley E. G. An Early Literary Quotation from the *Inventio S. Crucis*: A Note on Baudonivia's *Vita Radegundis* (BHL 7049) // *Analecta Bollandiana*, 1993. p. 83.

⁹ Aurell M. L' *historiographie ecclésiastique en Occident (IVe–XIIe siècles): Providence, type, exemple* // *Actes de colloque, Pontifica Universita della Santa Croce. Rome, 2008*. p. 55–71.

¹⁰ Ibid.; Deflou-Leca N. Petite enquête sur un genre historiographique hybride: les *Gesta abbatum* // *Rerum gestarum scriptor. Histoire et historiographie au Moyen Âge. Mélanges en l'honneur de M. Sot, M. Coumert, M–C. Isaïa, K. Krönert, S. Shimahara (dirs.)*. Paris, 2012. p. 353–362.

¹¹ *De Vita S. Radegundis libri II* / Ed. by B. Krusch // *MGH. SRM. T. 2*. Hannover, 1888. S. 378.

и монастырем Святого Креста, а также был дружен с Венанцием Фортунатом¹².

В данной работе используются стихотворения Венанция Фортуната, а также поэтическое произведение “De Excidio Thoringiae” («О Разорении Тюрингии»), написанное от лица Радегунды, об авторстве которого ведутся споры. Используются свидетельства Византийского историка Прокопия Кесарийского, о родственнике Радегунды, Амалафриде¹³. Также приведены свидетельства из текстов Византийских историков Иоанна Эфесского и Менандра Протектора¹⁴. Для сравнительного анализа жития святой Радегунды авторства Венанция Фортуната, использовался текст жития святого Арнульфа Мецского, который был создан не ранее середины VII века¹⁵.

Историография

Начало историографических исследований, связанных с именем Радегунды относится к XVI–XVII векам и, в основном, представлено историками Церкви, которых Радегунда интересует прежде всего, как одна из святых, но не как исторический персонаж. В 1637 году выходит произведение члена ордена иезуитов Андре Дю Соссе (1589—1675), “Martyrologium Gallicanum”. Пытаясь охватить всю известную информацию о святых Галлии, Дю Соссе собрал все доступные ему источники. Его рассказ о Радегунде представляет собой, в основном, пересказ сочинения Венанция Фортуната. Дю Соссе также передает краткие сведения о гробнице Радегунды, дважды разграбленной, в том числе «свирепейшими» (“grassantibus”) норманнами¹⁶.

---

¹² Reydellet M. Tours et Poitiers: les relations entre Grégoire de Tours et Fortunat // Grégoire de Tours et l'espace gaulois. Actes du congrès international (Tours, 3–5 novembre 1994). Tours: Fédération pour l'édition de la Revue archéologique du Centre de la France, 1997. p. 167.

¹³ Прокопий цитируется по изданию: Procopius Caesariensis. Opera Omnia. Vol II. De Bellis Libri V-VIII / Rec. J. Haury, G. Wirth, Leipzig: Teubner, 1963.

¹⁴ Цитируются по изданиям Blockley R. C. The History of Menander the Guardsman: Introductory, Essay, Text, Translation and Historiographical notes. Liverpool: Francis Cairns (Publications) Ltd, 1985 и Smith R. P. The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus. Oxford: Oxford University Press, 1860 соответственно.

¹⁵ Ruggini L.-C. The crisis of the noble saint: the ‘Vita Arnulfi’ // Jacques Fontaine & J. N. Hillgarth (eds.), Le septième siècle: changements et continuités. Actes du colloque bilatéral francobritannique tenu au Warburg Institute les 8-9 juillet 1988, London, 1992. p. 116.

¹⁶ Du Saussay A. Martyrologium Gallicanum. Paris: Richer, 1637. p. 131.

Историю о святой Радегунде не обошли вниманием иезуиты, работавшие над многотомным изданием “Acta Sanctorum”, так называемые Болландисты¹⁷. П. Г. Купер, возглавивший в 1719 году работу над выпусками “Acta Sanctorum”¹⁸, о святых, дни праздников которых приходились на Август месяц, не обошел вниманием и Св. Радегунду. В “Acta Sanctorum” Болландисты не только публиковали средневековые тексты, но снабжали их комментариями, пытаясь обосновать их подлинность. Стремление Болландистов к обоснованию подлинности исторических источников оказало существенное влияние на создание науки палеографии¹⁹. Метод поиска источников используемый Болландистами был описан одним из них, И. Делеге, в его работе “À travers trois siècles: l'œuvre des Bollandistes (1615–1915)”. В поисках свидетельств и источников Болландисты обходили все церкви, связанные с культом святого. Анализируя полученные данные, они формировали полное представление о том или ином святом. Жан Болланд, по поручению Ордена Иезуитов начавший работу над первым томом “Acta Sanctorum” (вышел в 1643 году), сразу определил задачи Болландистов: ни один из уголков христианского мира не будет оставлен неизученным²⁰.

Историков XVII века, которые не занимались историей Церкви и ее святых, Радегунда интересовала в меньшей степени. Адриен де Валуа (1607—1692), ординарный историограф при дворе Людовика XIV-го, в своем сочинении “*Rerum Francicarum usque ad Chlotharii senioris mortem*” несколько раз вспоминает Радегунду, в первую очередь как главное лицо послания Амалафриду «О разорении Тюрингии»²¹, факты биографии Радегунды пересказываются в первую очередь на основе жития Венанция Фортуната.

---

¹⁷ По имени Жана Болланда (1596—1665).

¹⁸ Delehaye Y. *À travers trois siècles: l'œuvre des Bollandistes (1615-1915)*. Bruxelles: Société des Bollandistes 22, Boulevard Saint-Michel, 1920. p. 41.

¹⁹ Киселева Л. И. Памяти Жана Мабильона // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени, № 7. 2008. С. 196.

²⁰ Delehaye Y. *À travers trois siècles: l'œuvre des Bollandistes (1615-1915)*. Bruxelles: Société des Bollandistes 22, Boulevard Saint-Michel, 1920. p. 56.

²¹ Valesius A. *Rerum Francicarum usque ad Chlotharii senioris mortem*, Lutetia Parisorum: Sébastianus Cramoisy, 1646. p. 364.

В работах XVII века появляются не только ссылки на раннесредневековые произведения посвященные Радегунде, но и упоминания иных исследований, связанных с ее именем. Так в работе Ж. Филльо (Jean Filleau de La Bouchetterie (1600-1682)), изданной в 1643 г., упоминаются предшествующие работы французских историков, посвященные деяниям святой Радегунды²² и, в частности, поэт и историк из Пуатье Жан Буше (Jean Bouchet (1476 — между 1557 и 1559)) который в 1517 году издал панегирик святой Радегунде после того, как, немного ранее, французский король Карл VIII (по прозвищу Любезный; 1470—1498) пригласил его перевести житие святой Радегунды на французский язык.

Интерес историков к королеве Радегунде возродился с новой силой в первой половине XIX века. Одним из основоположников изучения меровингской Галлии, Огюстеном Тьерри в «Рассказах о временах Меровингов» (1840), было положено начало и изучению Радегунды. В предисловии к своему труду Огюстен Тьерри подчеркнул: его работа является произведением и художественным, и историческим²³. Пытаясь наилучшим образом познакомить читателя с эпохой Меровингов, Огюстен Тьерри создает семь рассказов, связанных между собой лишь общими персонажами. Значительная часть пятого рассказа посвящена Радегунде и созданию монастыря в Пуатье.

О. Тьерри, веря в достоверность своих источников, создает красочную картину прошлого Галлии, где правят варвары франки, которые непохожи на образованных римлян, плохо организованы и непостоянны²⁴. Не желая

---

²² Filleau J. La preuve historique des litanies de la grande Reyne de France sainte Radegonde, contenant un abrégé des actions miraculeuses de sa vie, tirée des historiens français. Poitiers: Abraham Mounin, 1643.

²³ Thierry A. Récits des temps mérovingiens. Précédés de Considérations sur l'histoire de France. 2 ed., T. 1. Paris: Just Tessier Libraire-Editeur, 1842. p. 7.

Сочинение было переведено на русский язык (без введения): Тьерри О. Рассказы о временах меровингов / Соч. Огюстена Тьерри. СПб.: Тип. кн. маг. П. Крашенинникова и К°, 1848. 180 с.

²⁴ Старостин Д. Н. От Поздней Античности к Раннему Средневековью: Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб.: Нестор-История, 2017. С. 121.

Petitier P. Du drame à la tragédie : l'évolution de la conception de l'histoire chez Augustin Thierry // Cahiers de Narratologie [En ligne], 15, 2008, URL: <http://journals.openedition.org/narratologie/819>

пересказывать источники, в первую очередь «Decem Libri Historiarum» Григория Турского, автор дает свое объяснение событиям и поступкам героев своих рассказов. Все варвары действуют согласно своим инстинктам, участие героя в череде событий завершается появлением следующего героя. История по О. Тьери есть непрекращающаяся череда подвигов героев²⁵.

В рассказах О. Тьери Радегунда более близка к римлянам, нежели к франкам. Получив хорошее образование, много читая, Радегунда оказалась по отношению к своему мужу, королю Хлотарю «невозвратно удаленной от него нравственным превосходством, которое самъ же онъ велѣлъ сообщить ей и желалъ въ ней видѣть»²⁶. Познакомившись с Венанцием Фортунатом, который согласно О. Тьери был «последнѣмъ и самымъ ничтожнымъ представителемъ»^[об.] классической литературы, Радегунда пытается всеми силами удержать его в Пуатье. Она делится с поэтом своими душевными страданиями и воспоминаниями о своем ²⁷ленении^[об.].

«Рассказы о Меровингах» заложили в XIX веке традиции восприятия франков как варваров²⁸. Работа О. Тьери, обобщающая без какой-либо критики данные разных источников²⁹, сформировала облик Радегунды.

---

²⁵ Представление истории в сочинении О. Тьери "Рассказы о Меровингах" схоже с представлениями Ф. Шиллера в его Истории тридцатилетней войны (1792). Человек, даже великая личность, не обладает свободой действий, он может лишь менять ход мелких событий, но на общий ход истории повлиять не может, оставаясь марионеткой в ее руках. Как заметил Р. Паулин, для Шиллера, следовательно, не так уж и важна история взлетов и падений героев, взлеты и падения - лишь часть общей конструкции повествования. Paulin R. Schiller: Wallenstein // From Goethe to Gundolf: Essays on German Literature and Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, p. 48.

Г-К. Германн предложил текстам Шиллера о войне определение "Драма Судьбы": исторические события и события жизни отдельного человека определяют государство и случайность.

Herrmann H.-C. Staatstheater, Kriegstheater (Corneille, Schiller, Clausewitz, Grabbe) // Kriegstheater Darstellungen von Krieg, Kampf und Schlacht in Drama und Theater seit der Antike, 2018. S. 91.

В рассказах о порывистых меровингах, по мнению П. Петитье, можно усмотреть стремление О. Тьери напомнить своим современникам о пороках представителей Старого Режима.

Petitier P. Du drame à la tragédie : l'évolution de la conception de l'histoire chez Augustin Thierry // Cahiers de Narratologie [En ligne], 15, 2008, URL: <http://journals.openedition.org/narratologie/819>

²⁶ Тьери О. Рассказы о временах меровингов / Соч. Огюстена Тьери. СПб.: Тип. кн. маг. П. Крашенинникова и К^о, 1848. С. 120.

²⁷ Там же. С. 127.

²⁸ Старостин Д. Н. От Поздней Античности к Раннему Средневековью: Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб.: Нестор-История, 2017. С. 121.

²⁹ Пример отсутствия критики письменных источников: утверждение о тоске Радегунды по родине. Оно основано, вне сомнений, на послании Радегунды "Ad Artachin", где от лица Радегунды передается строка:

Радегунда — несчастная женщина тюрингского происхождения, оказавшись в плену у варваров, создала обитель веры в Пуатье, где ей удалось найти утешение в аскетическом образе жизни, помощи окружающим и общении с Венанцием Фортунатом.

Схожий образ Радегунды передается в работе Э. Флери (1815—1883)³⁰, где Хлотарь вновь описан как варвар, желающий иметь образованную жену³¹. В отличие от взглядов О. Тьерри, Э. Флери считает, что варвары франки могли адаптироваться к римской цивилизации и подчеркивает образованность сына Хлотаря Хильперика³². Новизна работы Э. Флери заключается в попытке, в отличие от О. Тьерри, не пересказать источники, но произвести их анализ, а также рассмотреть Радегунду через историю ее почитания. Э. Флери прямо указывает на нехватку, обязательной для историка, беспристрастности в сочинениях своего предшественника³³.

С теми же целями была создана работа аббата Э. Бриана (1795—18..?), с той разницей, что аббата интересовал не только культ Радегунды в Пуатье, но также свидетельства ее почитания в других городах и странах³⁴.

Расцвет немецкой филологии в конце XIX — начале XX века отразился на исследовании Радегунды и ее эпохи в работе профессора Геттингенского университета В. Мейера (1845—1917) “*Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus*” (1901). Анализируя сочинения Венанция Фортуната, В. Мейер

“*quas prius ad lacrimas femina rapta trahar?*” - Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. 278.

В сочинениях Григория Турского, столь широко используемых О. Тьерри, ничего не говорится о душевных страданиях Радегунды, связанных с потерей родины. О тюрингском происхождении трижды упоминается в «*Decem Libri Historiarum*» (III, 4; III, 7; IX, 39.), но о тоске ничего не говорится. Критика посланий: См. Главу 2.

³⁰ Fleury E. *Histoire de Sainte Radegonde, reine de France au VIe siècle et patronne de Poitiers*. Poitiers: Henri Oudin, 1847. 416 p.

³¹ “*Clotaire, sauvage et barbare, voulut se donner une femme polie et lettrée, et il ne négligea rien pour compléter en ce sens l'éducation de la jeune Radégonde, sur laquelle il avait formé des desseins pour l'avenir*” - Ibid. p. 11.

³² Ibid. p. XII.

³³ “*Si M. Thierry avait joint à la sagacité qui le distingue l'impartialité qui lui a manqué, il n'aurait pas ainsi faussé tout son travail dès la base.*” - Ibid. p. XI-XII.

³⁴ “*Ce sera la démonstration pratique que le culte de sainte Radegonde n'est pas seulement un culte local et limité à notre Poitou, mais qu'il s'étend dans la France entière et qu'il a même des ramifications à l'étranger*” - Briand, É. *Sainte Radegonde, reine de France et patronne du Poitou, sanctuaires-pèlerinages en son honneur*. Poitiers: H. Oudin, 1887. p. VII.

сделал важное наблюдение относительно жития Св. Радегунды Венанция Фортуната, указав, что перечисляемые в двадцать первом параграфе жития добродетели Радегунды есть негласные заголовки для последующих параграфов этого сочинения³⁵.

Радегунде из Пуатье посвящается глава в работе “*Christianisme et Culture Feminine*” (1914), которая была написана дочерью президента Франции Феликса Форэ (1841—1899), Л. Фор-Гойо (1866—1913). Посмертно изданное сочинение является интересным примером публицистики начала XX века, но научно-исследовательскую составляющую работы вряд ли можно считать значительной. Л. Фор-Гойо не рассматривает Радегунду как представителя Римской цивилизации каковой она предстает в работе О. Тьерри. Радегунда - сильная духом красивая женщина, великая цель которой - преобразить несовершенный и варварский мир ее современников³⁶. В работе заметно отрицательное отношение автора к тирании³⁷ от которой страдала и Радегунда. Святая Радегунда в работе Л. Фор-Гойо - символ борьбы против современного автору порядка³⁸.

Сочинение Л. Фор-Гойо было создано в канун великих потрясений Первой мировой войны. Четыре года войны, открывшие «Эпоху Катастроф»³⁹, привели к исчезновению беспрекословной веры в содержание ранних текстов житий святых, что заметно в последующих работах, посвященных культам святых раннего средневековья. В 1918 году была опубликована короткая статья Г. Буланже, почетного хранителя музея в городе Перон, посвященная двум объектам почитания: Камню Святой Радегунды и Песчанику Святого

---

³⁵ Meyer W. Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus, *Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5., Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901, S. 91; Gäbe S. Radegundis: sancta, regina, ancilla. Zum Heiligkeitsideal der Radegundisviten von Fortunat und Baudonivia // Francia 16/1, 1989. S. 6.*

³⁶ Faure-Goyau L. *Christianisme et Culture Feminine*. Paris: Perrin, 1914. p. 7-8.

³⁷ “ Il s'y découvre des profondeurs que l'âme des victorieux ignore; il s'y creuse des retraites où nulle tyrannie n'est capable d'atteindre...” - Ibid. p. 13.

³⁸ Это хорошо видно из следующей цитаты:” *Malgré sa vive intelligence, malgré sa frémissante et douloureuse fierté, elle fût demeurée une épave dans le naufrage de la Thuringe. Mais une force surnaturelle orientait sa marche et pliait, sous sa volonté, les événements — la même force qui permit à sainte Catherine de Sienne de dire: « Je veux ! »*” - Ibid. p. 17.

³⁹ Термин Э. Хобсбаума, также называется глава его книги: Хобсбаум Э. *Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991)*. М.: Издательство Независимая Газета, 2004.

Мартин. И Камень, и Песчаник использовались людьми еще в первобытную эпоху для заточки орудий труда, а затем стали объектами языческого поклонения⁴⁰. Понимая, что уничтожить культ почитания не удастся, Церковь сделала оба их частью культов святой Радегунды и святого Мартина⁴¹. Город Перон и окружающая его местность сыграли ключевое значение в ходе знаменитого своей кровопролитностью сражения на реке Сомме (1916). В ходе боев пострадали деревни Месниль-Ле-Брюнтель и Ассевилер, где находились святилища. Сухое замечание Г. Буланже о разграблении городского музея в годы войны позволяет предположить, что исследователь в отличие от многих своих предшественников не верит в легенды о святых, так как все святое было уничтожено на полях сражений.

Радегунде из Пуатье посвятил множество своих работ аббат Р. Эгрэн (1886—1957)⁴², главной из которых признана работа "Sainte Radegonde"(1917)⁴³. В своей работе Р. Эгрэн попытался реконструировать Радегунду как исторического персонажа. Он не доверяет многим мифам и топосам, возникшим в агиографии святой Радегунды, что позволяет создать повествование о тюрингской принцессе в контексте ее отношений с галльским обществом. Это во многом предвосхитило идею об «интеллектуальной биографии», позднее воплотившейся в трудах одного из основоположников школы анналов, Люсьена Февра⁴⁴.

Болландист И. Делаге в своей работе "Loca Sanctorum" (1930) высказывает важную мысль: культ святого никогда не возникает без

---

⁴⁰ Boulanger C. La Pierre de Sainte-Radegonde et le Grès de Saint-Martin // Bulletin de la Société préhistorique de France, T. 15, No. 5 (Mai 1918). pp. 279–283.

⁴¹ Ibid.

⁴² Учитель Мишеля Фуко - Liandier J-F. La jeunesse poitevine du philosophe Michel Foucault // Montamisé.fr [En Ligne], mise à jour le 9-1-2021. URL: <https://www.montamise.fr/medias/2021/01/La-jeunesse-poitevine-du-philosophe-Michel-Foucault.pdf> [дата последнего обращения: 05. 04. 2023].

Биография аббата: Antin P. Le chanoine René Aigrain (1886-1957) // Cahiers de civilisation médiévale, 1e année (n°2), 1958. Pp. 221-224.

⁴³ По причине недоступности данной работы все заключения делаются на основе рецензии: Boissonnade P. Abbé René Aigrain. Sainte Radegonde (vers 520-589). Paris, V. Lecoffre-Gabalda, 1917. In-16, xi-181 pages. (Collection les Saints) // Revue Historique, T. 128, Fasc. 2, 1918. pp. 340-343.

⁴⁴ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа "Анналов". М.: Индрик, 1993. С. 45.

существовавших ранее стремлений и стараний некой группы людей в почитании данного святого⁴⁵.

Популярность гендерных исследований привела к появлению множества работ, в которых Радегунда, представляется сильной женщиной исключительно своими трудами добывающей на востоке частицы Святого Креста и обретающей за это всеобщее признание и святость⁴⁶. В последующих работах справедливость подобной интерпретации подвергается сомнениям.

Этому способствовал, в первую очередь, «лингвистический поворот» в медиевистике последней трети XX века, который предложил рассматривать средневековые письменные сочинения не как источники по череде событий истории средних веков, но как литературные тексты⁴⁷. Отныне важен поиск авторского замысла, контекст, в котором строится язык автора средневекового текста⁴⁸. В спорах о том, нужна ли историческим исследованиям повествовательная форма⁴⁹, исследования о святой Радегунде получают новую форму. Б. Эффрос, в работе “*Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours*” (1990) уже не интересуется пересказом событий из известных письменных источников. Ее интересуют образы Радегунды, их соответствие реальному прототипу сочинений Григория Турского, Венанция Фортуната и Бaudонивии⁵⁰. Немецкая исследовательница С. Габе прямо заявляет: необходимо «оставить в покое ”Историческую Радегунду”»⁵¹.

---

⁴⁵ Delehaye H. *Loca Sanctorum* // *Analecta Bollandiana*. Vol. XLVIII, 1930. p. 23.

⁴⁶ Hahn C. *Collector and saint: Queen Radegund and devotion to the relic of the True Cross* // *Word & Image: A Journal of Verbal / Visual Enquiry*, Vol. 22 (3), 2012. p. 268-274.; *Sainted women of the Dark Ages* / edited and translated by J. McNamara, J. E. Halborg, and G. Whatley. Durham, NC, 1992. (о кресте - p. 63.); Coates S. *Regendering Radegund Fortunatus, Baudonivia and the Problem of Female Sanctity in Merovingian Gaul* // *Studies in Church History*, 1998. pp. 37-50.;

⁴⁷ Clark E. A. *History, Theory, Text: Historians and the Linguistic Turn*. Harvard University Press, 2004. p. 5.

⁴⁸ *Ibid.* p. 7.

⁴⁹ О спорах: *Ibid.* p. 105.

⁵⁰ Effros B. *Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours* // *UCLA Historical Journal*. 1990. Vol. 10. p. 38–58.

⁵¹ ”Unter Beachtung dieses Sachverhalts scheint es mir nun lohnend, die »historische Radegunde« einmal ruhen zu lassen und jeweils das Bild der Heiligen zu betrachten, wie ihre Biographen es ihren Lesern darzubieten beabsichtigten”. - Gäbe S. *Radegundis: sancta, regina, ancilla. Zum Heiligkeitsideal der Radegundisviten von Fortunat und Baudonivia* // *Francia* 16/1, 1989. S. 4.

Работа британского историка М. Кланчи “From Memory to Written Record England 1066–1307” (1979) по структурной антропологии позволила исследователям по-новому взглянуть на отношения между обществом и государством в средние века, прийти к менее институциональному взгляду на политические и юридические практики⁵².

Споры о целях, которые преследовали составители житий, не прекращаются. По мнению И. Делаге, агиография позволяет понять устремления почитателей культа⁵³. В то же время, как справедливо отмечает П. Гири, составители житий не ставили целью показать святых как личностей: они стремились отразить те отличия святых от обычных людей, которые позволяли им совершать то, что можно было бы назвать чудом⁵⁴. Питер Браун (Принстонский Университет) утверждает: жития святых — важный источник по истории повседневности позднеантичного и раннесредневекового общества⁵⁵. Г. Филлипарт де Фуа (Университет Намюра) предположил, что так как поклонение святым затрагивало почти все сферы жизни средневекового человека, следует говорить не об изучении культов святых, но об изучении агиографического феномена Средневековья как глобального общественного исторического процесса⁵⁶.

В данной работе мы рассматриваем сочинения Григория Турского, Венанция Фортуната, и Баудонивии в контексте последних исследований культов святых раннего средневековья. В заключение вышеприведенного обзора, согласимся с К-М. Бушар, отметившей, что, как и жизнеописания

---

⁵² Innes M. A fatal disjuncture? Medieval History and Medievalism in the UK // *Mediävistik im 21. Jahrhundert. Stand und Perspektiven*, 2003. p. 73-100.

⁵³ Delehaye H. *Loca Sanctorum* // *Analecta Bollandiana*. Vol. XLVIII. 1930. p. 23.

⁵⁴ Geary P. J. *Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages*. Princeton, 2011. p. 9.

Об особенностях термина «Чудо» см.: Heinzelmann M. *Die Funktion des Wunders in der spätantiken und frühmittelalterlichen Historiographie* // *Mirakel im Mittelalter: Konzeptionen, Erscheinungsformen, Deutungen*, 2002. S. 23–24.

⁵⁵ Браун П. *Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве* / Пер. с англ. М., 2004. 207 с.

⁵⁶ Philippart de Foy G. *L'édition médiévale des légendiers dans le cadre d'une hagiographie générale* // P. 127–158. *Hagiography and medieval literature: A Symposium: Proc. of the Fifth Intern. symp. organized by the Centre for the study of vernacular lit. in the Middle Ages, held at Odense univ. on 17–18 Nov., 1980* / Ed. by Hans Bekker-Nielsen et al. Odense: Odense univ. press, 1981. p. 136.

других святых, история Радегунды рассказывалась и пересказывалась вновь и вновь, отвечая постоянно меняющимся потребностям общества⁵⁷.

Объектом исследования культ святых как феномен религиозной культуры, в Галлии VI-IX века.

Предмет исследования – агиография культа Радегунды как выражение тенденций Галлии VI века: трансформация отношений Церкви и власти в королевстве Меровингов, становление культов святых.

Целью данной работы является анализ трансформаций образа святой Радегунды из Пуатье в работах Григория Турского, Венанция Фортуната и Баудонивии, их взаимосвязанности с процессом формирования меровингского королевства.

Задачи работы:

1. Реконструировать социальные, культурные и политические особенности королевства Меровингов в VI веке.

2. Определить особенности возникновения и становления культа святой Радегунды из Пуатье.

3. Проанализировать работы Григория Турского, Венанция Фортуната и Баудонивии и определить ключевые совпадения и различия образа святой Радегунды из Пуатье в этих работах.

4. Выявить ключевые моменты формирования меровингского королевства и их влияние на трансформации образа святой Радегунды из Пуатье.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают VI-VIII века.

---

⁵⁷ Bouchard C. B. *Rewriting Saints and Ancestors Memory and Forgetting in France, 500–1200*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2015. p. 232.

Методология Работы основана на текстологическом и сравнительном анализе агиографических сочинений и использовании исторических исследований современных авторов.

Научная новизна исследования состоит в определении трансформаций образа святой Радегунды из Пуатье и их связи с процессами формирования королевства Меровингов на основе сравнительного анализа работ Григория Турского, Венанция Фортуната и Баудонивии.

Практическая значимость. Работа вносит вклад в анализ вопросов, посвященных проблемам святости и власти в раннем средневековье, и может быть использована при создании специальных лекционных курсов и научных пособий, посвященных истории раннего средневековья. **Структура.** Работа состоит из Введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I. Особенности становления культа Радегунды из Пуатье

В эпоху Поздней Античности Галлия стала восприниматься современниками как единый регион, являющийся важной частью Римской империи, но одновременно вполне способный существовать самостоятельно⁵⁸. В третьем веке происходит разорение северной Галлии, многие поселения, процветавшие в конце II века, к концу IV века опустели⁵⁹. К VI веку территория Галлия, фактически, делится на две зоны: процветающий юг, который становится все более политически и экономически самостоятельным и отсталый, по сравнению с югом, север, где по-прежнему сохраняются тесные связи с империей⁶⁰.

Во второй половине VI века происходит событие, которое авторы раннего Средневековья описывают как одно из важнейших в истории Галлии. Из Константинополя в Пуатье, предположительно не ранее 567 года, прибывают частицы Святого Креста. Согласно письменным источникам, это произошло после того, как из Галлии в Константинополь было отправлено посольство, которое получило частицы Святого Креста в дар от императора Юстина II (ок. 520—578) и императрицы Софии (530—после 601)⁶¹. Согласно существовавшим преданиям, частицы Святого Креста были обнаружены, в начале IV века, в Иерусалиме матерью Константина Великого (274—337), императрицей Еленой (ок. 250—330).

Причины, побудившие Византию передать Галлии одну из наиболее ценных христианских реликвий, неизвестны. Л. Гарланд, например, рассматривает передачу реликвий как часть борьбы за власть при византийском дворе, которая велась императрицей Софией, для утверждения

---

⁵⁸ Старостин Д.Н. От Поздней Античности к Раннему Средневековью: Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб., 2017. С. 55; Anderson W. B. Introduction / Sidonius. Poems. Letters: Books 1-2. Translated by W. B. Anderson. Loeb Classical Library 296. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1936. p. XXII.

⁵⁹ Halsall G. Barbarian migrations and the Roman West. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. p. 83.

⁶⁰ Ibid. p. 86.

⁶¹ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951, s. 464; De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 388.

прав, равных с правами ее мужа, Юстина II⁶². Возможно также, что это была попытка восстановить религиозное единство⁶³. Идея религиозного единства была, вероятно, связана и с желанием установить власть византийского императора над территорией Западной Римской империи через союз с королевством франков, что было актуальным на фоне аварской угрозы⁶⁴. Идею единства территорий Римской Империи подчеркивает Венанций Фортунат, в своем сочинении “*Carmen ad Iustinum Sophiamque Augustos*”, прославляющий Юстина II и императрицу Софию: “*Qui das Iustinum iustus in orbe caput*”⁶⁵. Передача частиц Святого Креста не является уникальным событием в отношениях Византии и франков. Известен также иной дар - диптих. (находится в музее Лувр, Франция) под названием «Слоновая кость Барберини» (VI век), на котором изображен византийский император в окружении своих подданных⁶⁶.

После возобновления войны с Ираном, в правление Юстина II, главным объектом внимания Византийского государства становится его восточная граница, и поддержка идеи единства с франками ослабевает⁶⁷. Начавшаяся в результате ошибок императора Юстиниана, изначально неудачная война Византии с правившей в Иране династией Сасанидов, длившаяся с 573 по 591 годы, истощила силы империи⁶⁸. Ранее немаловажное значение для

---

⁶² Garland L. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium AD527–1204*. 2nd ed. NY., 2002. p. 48-49.

⁶³ The Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500–1492 / Ed. by J. Shepard. Cambridge, 2008. p. 123.

⁶⁴ Б. Дюмезиль предполагает, что возможный союз обернулся ссорой, так как “Басилевс не оплачивал военную помощь франков, как полагалось” - Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 143.

⁶⁵ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. S. 275.

О влиянии на данное сочинение Фортуната творчества византийского поэта Кориппа: Cameron A. The early religious policies of Justin II. // *Studies in Church History*, 13. 1976. p. 61.

Б. Бреннан считает создание сочинения результатом прямого указания короля Сигиберта - Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // *Traditio*. 1985. Vol. 41. P. 62.

⁶⁶ Отражение на слоновой кости византийской имперской идеологии см.: Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 47-48.

⁶⁷ Ostrogorsky G. *History of Byzantine state / Trans. by J. Hussey*. 2nd ed. Oxford, 1968. p. 79.

⁶⁸ П. Хизер видит главным виновником войны с персами Юстина II, желавшего превзойти своего великого предшественника. Хизер П. Восстановление Римской Империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть / Пер. С англ. Л. А. Карповой. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. С. 246.

Того же мнения Дж. А. Эванс - Evans J. A. *The Emperor Justinian and the Byzantine Empire*. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 2001. p. 36.

Настоящей причиной скорее следует считать отсутствие финансовых возможностей для выплаты дани - The Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500–1492 / Ed. by J. Shepard. Cambridge, 2008. p. 136.

безопасности империи в последние годы правления Юстиниана приобретает и оборона балканской границы⁶⁹.

Ослаблению интереса к союзу с франками способствовал, также, разгром короля франков Сигиберта аварами в 566 году⁷⁰. В последние годы правления Юстиниана авары были союзниками Византии, но, как свидетельствуют византийские авторы Менандр Протектор и Иоанн Эфесский⁷¹, Юстин II принял решение прекратить выплату дани аварам что, по мнению П. Хизера, указывает на отказ от существовавших союзнических отношений⁷². За этим последовали поражение союзников Византии гепидов от аваров и лангобардов⁷³, и наступление последних на северную Италию, в 568 году⁷⁴.

В условиях утраты влияния Византии в северной Италии идея единства Востока и Запада через союз Византии и франков стала терять смысл. Изменения политики Юстина отражено в работах его современников. Григорий Турский, например, в IV книге «*Decem Libri Historiarum*» резко обрывает свой рассказ о посольстве короля Сигиберта к императору Юстину и переходит к повествованию о начале войны императора Византии с персами (IV, 40)⁷⁵.

---

⁶⁹ Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к феодализму). М.: Высш. шк., 1984. С. 61-63.

⁷⁰ О значительности поражения см.: Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 141.

⁷¹ Менандр Протектор о нарушении Юстином мира с Аварами: Blockley R. C. *The History of Menander the Guardsman: Introductory, Essay, Text, Translation and Historiographical notes*. Liverpool: Francis Cairns (Publications) Ltd, 1985. p. 129.

Иоанн Эфесский отмечает, что несмотря на грубый отказ Юстина увеличить количество дани, Авары некоторое время продолжали оставаться “друзьями” империи. Отказ Юстиниана: Smith R. P. *The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus*. Oxford: Oxford University Press, 1860. p. 429-431.

⁷² Хизер П. Восстановление Римской Империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть / Пер. С англ. Л. А. Карповой. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. С. 232.

⁷³ Лангобарды ранее также выступали союзниками Империи, участвуя в войне с Сасанидами, в период с 555 по 556 годы, в качестве Федератов, затем их вспомогательный отряд воевал в составе византийской армии против остготов - Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств: (до середины VI в.) / пер с нем. М. И. Лёвиной. М.: Издательство МГУ, 1984. С. 194–195.

⁷⁴ Там же. С. 197.

⁷⁵ *Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum* / Ed. by V. Krusch // MGH. SRM. T. 1–2. Hannover, 1885. S. 172-173.

Отсутствие подробностей о данном посольстве франков в рассказе Григория Турского не позволяет произвести точную датировку события.

Передача, императором Юстином II, святых реликвий Папе Римскому и франкам, таким образом, является, в первую очередь, политическим актом⁷⁶. Полученные частицы Святого Креста были помещены в монастырь Святого Креста в Пуатье, который основала супруга короля франков, королева Радегунда, что придало еще один, новый импульс, возникающему в королевстве Меровингов, культу ее имени. Политические события, кратко описанные выше, оказали влияние на трансформацию образа Радегунды в произведениях ее современников.

Григорий Турский

Григорий Турский, упоминая о реликвиях, собранных королевой, в произведении «*Liber in gloria martyrum*» заметил: «*quas in arca argentea cum ipsa cruce sancta locatas, multa exinde miracula conspiciere meruit*»⁷⁷. Лишь приобретя реликвии и сделав их объектом почитания, Радегунда «затем заслужила возможность увидеть многие чудеса». Григорий Турский не признает Радегунду святой при ее жизни. П. Браун в своей работе «Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве» (1981) отмечал, что реликвии приобретали статус почитаемых в том или ином месте именно в момент их прибытия: «Значимость имело само прибытие»⁷⁸. После обретения городом реликвий о них часто забывали. Григорий Турский признает Радегунду святой покровительницей города, но происходит это признание лишь после того, как ее тело в деревянном гробу проносят по улицам Пуатье⁷⁹. Подробно описывая похороны Радегунды в «*Liber de Gloria Confessorum*», Григорий Турский пишет о том, что в ходе процессии все горько оплакивали ее кончину, а

---

⁷⁶ Также предположили политическую основу передачи Галлии реликвий: Cameron A. The early religious policies of Justin II. // *Studies in Church History*, 13. 1976. p. 55, p. 60; Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 145; Назаренко А. В. «*Vexilla regis prodeunt...*» – «Вперед знамена царские...» (гимн честному кресту Венанция Фортуната, VI в.) // *Филаретовский альманах*. № 14, 2018. С. 12. А. Камерон предполагает, что причиной переговоров с франками (в его работе датируется 570 годами) была угроза Лангобардов (р. 60). В упомянутых трех исследованиях предполагается, что Радегунда играла значительную роль в получении реликвий.

⁷⁷ *Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum* / Ed. by V. Krusch // *MGH. SRM*. Т. 1–2. Hannover, 1885. S. 40.

⁷⁸ Браун П. *Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве* / Пер. с англ. М., 2004. С. 108.

⁷⁹ *Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum* / Ed. by V. Krusch // *MGH. SRM*. Т. 1–2. Hannover, 1885. S. 365.

«бесноватые» («*inergumini*») начали криками провозглашать покойную святой, утверждая, что она их мучает («*torqueri se ab ea fatebantur*»)⁸⁰. Святость обретается Радегундой именно после смерти⁸¹. Передавая всеобщую скорбь в связи с кончиной Радегунды, Григорий Турский пытается убедить читателя в том, что блаженная Радегунда не оставила монастырь вместе с телом («*...ablatam monasterio corpore, non virtute*»)⁸². Подчеркивая это, Григорий Турский навсегда соединяет монастырь и частицы Святого Креста, находящиеся в нем, с образом Радегунды ибо без Радегунды нет и монастыря. В слова монахинь, оплакивающих смерть Радегунды, им вкладываются личные переживания: «*Cui nos orfanas, mater sancta, relinques? Cui nos desolatas conendas?*»⁸³. Слишком хорошо знавший королеву, епископ Тура не мог превозносить вечную жизнь Радегунды на небесах и сравнивать ее с земной жизнью прожитой Радегундой. Передавая в тексте свои переживания, епископ Тура дает высокий образец почитания Радегунды как святой покровительницы монастыря.

Венанций Фортунат

Образ Радегунды, созданный Венанцием Фортунатом в сочинении «*Vita Radegundis*», является другим. Венанций развивает идею Григория Турского о том, что святая сила Радегунды остается с монастырем и с Галлией, но, создавая житие уже после смерти Радегунды, Венанций совсем не упоминает о ее кончине. Не смерть делает монахиню и королеву святой, но лишь ее деяния при жизни. Венанций Фортунат подчеркивает, что Радегунда «*ne saeculo cresceret, sed cui debebatur, et humana gloria non mutatur*»⁸⁴. Избрав благочестие, с детства мечтая стать мученицей⁸⁵, Радегунда, по мнению Фортуната, сразу же стала святой, посредницей между миром земным и миром

---

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Effros B. Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Rade Gund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours // UCLA Historical Journal. Vol. 10., 1990. p. 43.

⁸² Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 1–2. Hannover, 1885. S. 366.

⁸³ Ibid. S. 364.

⁸⁴ De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 366.

⁸⁵ Ibid. S. 365.

небесным. Еще до обретения частей Святого Креста королева Радегунда совершает чудо, освобождая узников тюрьмы, взмолившихся о помощи⁸⁶. Если Григорий Турский, как уже упоминалось выше, считает, что Радегунда стала святой лишь после смерти, то в сочинении, созданном Венанцием, Радегунда описывается как святая еще при жизни.

Предположение, согласно которому Фортунат опустил описание смерти Радегунды только по причине личного горя, связанного с ее кончиной⁸⁷, на наш взгляд, не согласуется с главной идеей его текста, согласно которой Радегунда была «*plus participata Christo, quam sociata coniugio*»⁸⁸. Венанций Фортунат входил в ближний круг Радегунды во время ее пребывания в монастыре, о чем свидетельствуют стихотворения, посвященные им своей покровительнице⁸⁹, хотя исследователями справедливо отмечается, что статус поэта в период его пребывания в Пуатье не может быть точно определен⁹⁰. Отсутствие свидетельств не позволяет нам сделать однозначные выводы относительно причин, побудивших поэта покинуть монастырь и отправиться в Мец, но иногда его отъезд из Пуатье объясняется именно кончиной Радегунды⁹¹. В тексте жития Венанций не выражает личного горя по поводу ее кончины, но, называя Радегунду святой, рассказывает о ней как о заступнице бедных, защитнице веры и Церкви и подчеркивает, что Радегунда стала святой покровительницей Пуатье еще при жизни. Заботясь о бедных, Радегунда, таким образом, обретает те функции, которые в позднюю Античность Церковь приписывала епископам, обеспечивая тем самым их авторитет в городе⁹². При этом Венанций представляет королевский статус

---

⁸⁶ Ibid. S. 368.

⁸⁷ Effros B. Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours // UCLA Historical Journal, Vol. 10. 1990. P. 42; Бикеева Н. Ю. Minima omnium minimarum: Баудонивия — монахиня и агиограф эпохи меровингов // Адам & Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. А. Ю. Сергиной; отв. ред. А. В. Стогова. М.: ИВИ РАН, № 25, 2017. С. 299-300.

⁸⁸ De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 366.

⁸⁹ Effros B. Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours // UCLA Historical Journal. Vol. 10, 1990. P. 41; Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // Traditio. Vol. 41, 1985. p. 67-68.

⁹⁰ Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // Traditio. Vol. 41, 1985. P. 70; Huber-Rebenich G. Die thüringische Prinzessin Radegunde in der zeitgenössischen Überlieferung / Die Frühzeit der Thüringer / Castritius H., Geuenich, D., Werner, M. ed. Berlin, NY.: De Gruyter, 2009. S. 237.

⁹¹ Шмарakov П. Л. Фортунат // Фортунат Венанций. Избранные стихотворения. М., 2009. С. 13.

⁹² Brown P. Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire.

Радегунды скорее как препятствие ее святым деяниям. После бракосочетания с королем Хлотарем Радегунда избегает символов королевской власти. Находясь вместе с мужем за королевским столом, она довольствуется самой простой пищей⁹³. Ночью, солгав об истинных причинах своего отсутствия в королевских покоях, Радегунда зачастую оставляет короля и, лежа на полу во власянице, воздает молитвы Богу⁹⁴. Будучи дочерью тюрингского короля Бертахара, Радегунда стала женой короля франков Хлотаря I после того, как франки, разбив тюрингов на реке Унструт, подчинили себе почти все земли тюрингского королевства, а сама Радегунда попала в плен⁹⁵. Ее брак был, по всей видимости, политическим, что позволило Венанцию Фортунату рассматривать ее пребывание в статусе королевы франков как вынужденное.

В житии Радегунды Венанций Фортунат ни разу не упоминает о причастности Радегунды к обретению святых реликвий из Константинополя, хотя он сам участвовал в этом предприятии. После обретения Галлией частиц Святого Креста Венанций написал поэму в честь императора Юстина II и императрицы Софии, а также несколько стихотворений о святых реликвиях⁹⁶. Б. Эфрос предполагает, что текст жития Радегунды, написанный Венанцием Фортунатом, имел целью создание культа почитания Радегунды в Пуатье, а упоминание реликвии из Константинополя в этом случае могло не столько способствовать, сколько мешать прославлению новой святой⁹⁷. Венанций Фортунат осознанно не упоминает обретение частиц Святого Креста в тексте жития, так как оно рассматривалось им и его современниками как действие, совершенное королевской властью в политических целях.

В отличие от Венанция Фортуната Григорий Турский подробно рассказывает о частицах Святого Креста, останавливаясь как на истории их

London: Madison, 1992. p. 96.

⁹³ De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 366.

⁹⁴ Ibid. S. 366–367.

⁹⁵ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 104–105.

⁹⁶ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881.

⁹⁷ Effros B. Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours // UCLA Historical Journal. Vol. 10, 1990. p. 42.

появления в Галлии, так и на чудесах, с ними связанных. Григорий Турский также показывает, что реликвии не всеми были приняты одинаково. Согласно «Decem Libri Historiarum», прибытие константинопольских реликвий в Галлию было враждебно воспринято епископом Пуатье Маровеем⁹⁸. В работе «Saints and their miracles in Late antique Gaul» Р. Ван Дам находит в этом свидетельство определенного противостояния культа святой Радегунды культу святого Илария в Пуатье, которому был нанесен «сокрушительный удар»⁹⁹. Для епископа Маровея было очевидно, что, несмотря на значимость культа святого Илария для жителей Аквитании и Пуатье, новые реликвии затмят своей популярностью хранящиеся в городе мощи святого Илария¹⁰⁰. Обретение частиц Святого Креста сделало возможным создание образа Радегунды как святой, но дальнейшему распространению культа святой Радегунды вновь обретенные реликвии мешали.

Отсутствие упоминания о частицах Святого Креста в сочинении Фортуната Б. Эффрос также связывает с нежеланием Фортуната вспоминать об особенностях дипломатических усилий при их получении от Византии¹⁰¹, хотя в трудах Григория Турского мы не встречаем никаких упоминаний о чьей-либо недоброжелательности по отношению к тому, каким именно образом реликвии были получены. В некоторых сюжетах «Decem Libri Historiarum» отмечается враждебное отношение к Византии лишь отдельных франков. Григорий Турский пишет, что, когда непризнанный сын короля Хлотаря I, Гундовальд прибыл в Марсель и был принят местным епископом Теодором, герцог Гунтрамн Бозон обвинил епископа в предоставлении убежища «иноземцу» («*hominem extraneum*») и намерении отдать земли Галлии императору¹⁰². Упомянутый выше рассказ Григория Турского о похоронах

---

⁹⁸ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 464.

⁹⁹ Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul. Princeton, 1993. p. 6.

¹⁰⁰ Ibid. P. 31-32.

¹⁰¹ Effros B. Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours // UCLA Historical Journal. Vol. 10, 1990. p. 42.

¹⁰² Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 291.

Радегунды, на которые не явился Маровой¹⁰³, позволяет предположить, что королева обладала (либо стала обладать после смерти) большим авторитетом в Пуатье. Следовательно, ничто не позволяет предполагать, что современники выражали неудовольствие отношениями Радегунды с Византийской империей на момент ее смерти.

Бaudонивия

Рассмотрим третий источник сведений о Радегунде — житие, составленное Бaudонивией, монахиней монастыря Святого Креста в Пуатье. Между сочинениями Фортуната и Бaudонивии есть множество расхождений, несмотря на очевидное влияние текста Венанция Фортуната на текст Бaudонивии. В отличие от Венанция Фортуната, Бaudонивия менее озабочена тем, как частицы Святого Креста влияют на почитание блаженной Радегунды. Способность святой реликвии возвращать мертвых людей к жизни и защищать монастырь от внешних посягательств, о которых рассказывает Бaudонивия — одно из свидетельств святости Радегунды¹⁰⁴. Гробница Радегунды является основным местом почитания культа святой¹⁰⁵ и главной защитой города и общины¹⁰⁶. Чудеса, связанные с гробницей Радегунды, есть подтверждение ее святости. Сочинение Бaudонивии было написано после бунта монахинь и беспорядков в монастыре Святого Креста (589), вызванных недовольством строгостью принятого устава¹⁰⁷, и главная цель сочинения Бaudонивии — создать благоприятное впечатление о монастыре и его основательнице Радегунде¹⁰⁸. Сочинение Бaudонивии является своеобразным напоминанием о святой Радегунде для того, чтобы подчеркнуть значимость монастыря для

---

¹⁰³ Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 1–2. Hannover, 1885. S. 365.

¹⁰⁴ Whatley E. G. An Early Literary Quotation from the Inventio S. Crucis: A Note on Baudonivia's Vita Radegundis (BHL 7049) // *Analecta Bollandiana*. Vol. 111, 1993. p. 88; Brennan B. St Radegund and the Early Development of Her Cult at Poitiers // *Journal of Religious History*. Vol. 13, 1985. p. 349.

¹⁰⁵ Ibid. p. 354.

¹⁰⁶ Geary P. J. *Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages*. Princeton, 2011. p. 34.

¹⁰⁷ Gregorius Turonensis. *Libri historiarum X* / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 460.

¹⁰⁸ Бикеева Н. Ю. *Minima omnium minimarum: Бaudонивия — монахиня и агиограф эпохи меровингов* // Адам & Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. А. Ю. Серегинной; отв. ред. А. В. Стогова. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 302.

королевства. Королевская власть Радегунды не рассматривается Баудонивией как препятствие ее благочестию. Она пишет, что, еще не приняв монашеский обет, королева Радегунда выкупает пленников, раздает милостыню бедным, считая, что все, что она им отдает, уже и так является их собственностью («*proprium credidit, quicquid de se pauper accepit*»)¹⁰⁹.

В своем сочинении Баудонивия представляет монастырь Святого Креста в Пуатье как крепость, главным защитником которой является Радегунда¹¹⁰, но описание монастыря как «крепости», представленное Баудонивией, следует, вероятно, воспринимать шире. По мнению К. Митчелл, в «*Decem Libri Historiarum*» Григорий Турский передал историю бунта в монастыре Святого Креста и дальнейшее урегулирование конфликта в Пуатье как «изображение франкского мира в миниатюре»¹¹¹, в котором есть «несколько уровней власти»: семья, епископы и знать, королевская власть¹¹². В этом «изображенном» мире Радегунда олицетворяет королевскую власть, которая отвечает за всеобщее благополучие. Баудонивия, возможно, вслед за Григорием Турским, создает образ Радегунды как главной защитницы не только монастыря, но и франкского королевства, или, по крайней мере, тех земель, которые окружали монастырь.

Такой образ королевы, создавшей монастырь вокруг бесценной реликвии, обретенной ее усилиями, раскрывает определенные отношения, сложившиеся между властителями города Пуатье и королевской властью.

Власть и Церковь

Участие короля Сигиберта в истории обретения частиц Святого Креста¹¹³ позволяет поставить под сомнение определяющую роль Радегунды

---

¹⁰⁹ De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 380.

¹¹⁰ Здесь мы благодарим А. Жирнову, автора неопубликованного доклада «Radegund's Fortress: Trauma, Pacifism and the Construction of Sanctity in Two Lives of Saint Radegund», в котором впервые прозвучала эта мысль.

¹¹¹ Mitchell K. History and Christian Society in Sixth-Century Gaul: An Historiographical Analysis of Gregory of Tours' Decem libri historiarum. [Unpublished dissertation]. Lansing, 1983. p. 109.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 464; De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888. S. 388.

в этом важном событии политической и религиозной жизни Галлии. М. Руш в работе «Le mariage et le célibat consacré de sainte Radegonde» (1988) предполагает, что Радегунда могла обладать статусом лишь одной из наложниц короля Хлотаря¹¹⁴, следовательно, она не имела большого влияния на политические решения. В поздней Римской империи легитимность власти епископов определялась отношением императора к их обращениям¹¹⁵. Прислушавшись к письму Радегунды о желании обретения частиц, Сигиберт признал ее легитимность в Пуатье и значительно способствовал росту ее авторитета, т. е. к моменту обретения частиц авторитет Радегунды в глазах общины Пуатье уже был весьма значительным.

Предположение о том, что в конце VI века королевская власть была заинтересована в усилении контроля над Пуатье, не лишено оснований ведь в отношениях с королем город Пуатье обладал определенной самостоятельностью. Так, Согласно Григорию Турскому, епископ Пуатье Марвей и жители города не поддерживали Гундовальда, который заявил, что его притязания на трон поддерживают Радегунда из Пуатье и Ингентруда из Тура¹¹⁶. Не поддержали они и Гунтрамна в его противостоянии с Гундовальдом¹¹⁷. Во второй половине VI века короли из династии Меровингов проводят «осознанную политику», направленную на слияние Церкви и государства¹¹⁸. К концу VI века не только короли желали подчинить Церковь своей власти, но и галльская церковь уже не могла существовать без обеспечения королевской властью ее безопасности¹¹⁹. Королевская власть обеспечивала исполнение правосудия¹²⁰ и занималась решением возникавших в королевстве конфликтов и противоречий, стремясь восстановить мир и

---

¹¹⁴ Rouche M. Le mariage et le célibat consacré de sainte Radegonde [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/septentrion/55169> (дата обращения: 20.09.2022).

¹¹⁵ Brown P. Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire. London: Madison, 1992. p. 5.

¹¹⁶ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 345.

¹¹⁷ Ibid. S. 344.

¹¹⁸ Мажуга В. И. Королевская власть и Церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 56; Там же. С. 64.

¹¹⁹ LeJean R. La sacralité de la royauté mérovingienne // Annales. Vol. 58, 2003. p. 1227.

¹²⁰ Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 86.

порядок, при котором все стороны конфликта будут довольны¹²¹. Король мог считаться святым. Поданные короля Гунтрамна исцелялись от одного лишь упоминания его имени, но не от того, что он был королем, но от того, что он стал святым¹²².

Если в период противостояния Гундовальда и Гунтрамна епископ города Пуатье Маровей вел себя вполне самостоятельно, то во время бунта монахинь¹²³ он, как и другие епископы, полностью поддержал королевскую власть. Григорий Турский и Баудонивия, осознанно строящие культ Радегунды вокруг истории обретения святых реликвий, выражают несогласие с тем образом святой, который существовал до создания их сочинений. Как это зачастую случалось, новый культ оказался связан с историческим событием (в данном случае обретением Галлией частиц Святого Креста), о котором к моменту написания этих сочинений давно забыли¹²⁴.

Переход епископа Маровея в подчинение королю Сигиберту не следует рассматривать как необычное явление. Епископы к тому моменту находились у власти в Галлии долгое время.

Христианство проникло в Галлию через греческие колонии, располагавшиеся на побережье¹²⁵. В это же время появляются епископы - официальные представители христианских общин. Христиане, передавая знания и веру между своими общинами по всей империи, больше не принадлежали какому-либо из племен и народов. Среди христиан не было социальных противоречий, а в период восстаний или эпидемий, христианская община была единственной, могущей обеспечить похороны или поставку провизии в городе¹²⁶. Христианская община уже не рассматривает себя лишь

---

¹²¹ Там же. С. 102.

¹²² Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 102.

¹²³ Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951. S. 460.

¹²⁴ Delehaye H. Loca Sanctorum // Analecta Bollandiana. Vol. XLVIII, 1930. p. 38.

¹²⁵ Behr. J. Gaul // Cambridge history of christianity. Vol 1. Cambridge University Press, 2008. p. 369.

¹²⁶ Brown P. The World of Late Antiquity. London: Thames and Hudson LTD, 1971. p. 66-67.

как ответвление Иудаизма, а в христианских текстах подчеркивается их самобытность¹²⁷.

При императоре Константине Великом и последующих императорах количество епископов резко увеличивается, епископ есть почти в каждом городе империи¹²⁸. Однако западная часть римской империи еще не была столь же христианской, как и восточная. Только 200 епископов на Никейском соборе 325 года представляла западные провинции Римской империи¹²⁹. Тем не менее, к концу третьего века епископские кафедры появились в Арле, Руане, Париже, Бордо, Трире и Реймсе¹³⁰. В Галлии епископство становится частью обширной императорской системы контроля¹³¹. Константин объединил государство и церковь, создав «систему взаимного подчинения»¹³². Г. Халсалл справедливо заметил, что нам неизвестно, насколько искренней была вера самого императора Константина, но император ясно понимал, что христианство прекрасно подходит для новой политической идеологии империи¹³³.

При Константине христианская вера в Галлии вполне оказалась способна сосуществовать вместе с другими религиями. В годы гонений Диоклетиана Галлия практически не пострадала и ответные гонения также не

---

¹²⁷ Siker J. S. The second and third centuries // *The Early Christian World*, 2 ed. Routledge, 2021. p. 199.

¹²⁸ Halsall G. *Barbarian migrations and the Roman West*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. p. 99.

¹²⁹ Van Dam R. *Bishops and society // Cambridge history of christianity: Constantine to c. 600. Vol 2., Cambridge University Press, 2007. p. 343.*

¹³⁰ Siker J. S. The second and third centuries // *The Early Christian World*, 2 ed. Routledge, 2021. p. 206.

¹³¹ Van Dam R. *Bishops and society // Cambridge history of christianity: Constantine to c. 600. Vol 2., Cambridge University Press, 2007. p. 343.*

¹³² Гарнак А. *Церковь и государство до образования государственной церкви // Theologia teutonica contemporanea. Германская мысль конца XIX - начала XX в. о религии, искусстве, философии. СПб., 2006. С. 206.*

¹³³ Halsall G. *Barbarian migrations*, p. 100. Г. Халсалл также предлагает в контексте этого понимания рассматривать реформы Константина в религиозном вопросе, как прямое продолжение языческих реформ Диоклетиана, т. е. как попытку освободиться от религиозных противоречий империи. Тесную связь между реформами Диоклетиана и Константина прослеживает, к примеру, и Дж. Бьюри - Бьюри Дж. Б., *Варвары и Рим. Крушение империи / Пер. С англ. Л.И. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. с. 25.*

Константин по-прежнему был pontifex maximus, культ императора никуда не исчез. См.: Marlowe, E. *Framing the Sun: The Arch of Constantine and the Roman Cityscape // Art Bulletin, Vol 88 (2), 2006. p. 223; Rousselle A. Croire et guérir. La foi en Gaule dans l'Antiquité tardive. Paris: Fayard, 1990.*

последовали¹³⁴. В сельской местности Галлии язычество стало исчезать лишь в конце IV века¹³⁵.

Епископом было стать нелегко, их выбирали из нескольких кандидатов. Три епископа, вместе с церковными служителями и местными жителями епархии, принимали решение о том, кто возглавит общину¹³⁶. Не легко было и оставаться епископом. С одной стороны, епископ мог повелевать где угодно и кем угодно¹³⁷. С другой стороны, епископу подчинялись лишь те, кого крестили в возглавляемой им общине¹³⁸. Начиная с эпохи Константина, епископы не только защищали свои общины, но и выступали в роли императорских судей, и посланников императора. Они же являлись строителями церквей и святилищ. Множество теологических споров, отсутствие четкого понимания общиной, нет ли в действиях епископа каких-либо нарушений¹³⁹, создавало не только трудности в жизни епископа как главы общины, но и приводило к нежеланию таковым становиться.

Показателен пример Сидония Апполинария (430 - 486 гг.), епископа города Клермон. До избрания епископом Сидоний в течение года занимал пост префекта Рима. Когда друг Сидония, тогдашний префект Галлии Арванд был обвинен в измене, Сидоний был вынужден бежать из Рима в Галлию. Знатное происхождение (отец Сидония был префектом Галлии), большой опыт Сидония в проведении судебных разбирательств и управлении денежными средствами¹⁴⁰, делало его желанным кандидатом в епископы для жителей Клермона. В свою очередь Сидонию было выгодно стать епископом, так как, на фоне волнений в Империи, этот статус обеспечивал ему безопасность¹⁴¹. Сидоний соглашается, не являясь глубоко верующим

---

¹³⁴ Rousselle A. Croire et guérir. La foi en Gaule dans l'Antiquité tardive. Paris: Fayard, 1990.

¹³⁵ Ibid.

¹³⁶ Loftus S. Episcopal Elections in Gaul: The Normative View of the Concilia Galliae versus the Narrative Accounts // Episcopal elections in late antiquity, Berlin, Boston, 2011. p. 424.

¹³⁷ Gaudemet J. L'Église dans l'empire romain (Ive–Ve siècles). Paris: Sirey, 1958. p. 116.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Ранее Сидоний отвечал за поставку провизии в Рим.

¹⁴¹ Anderson W. B. Introduction / Sidonius. Poems. Letters: Books 1-2. Translated by W. B. Anderson. Loeb Classical Library 296. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1936. p. XLII-XLIII.

христианином¹⁴². В начале V века епископом вполне мог стать человек, находящийся в опале, не обладающей необходимой подготовкой и глубокой верой, так как далеко не каждый желал занять этот пост. Во многих отношениях клириков можно рассматривать как императорских чиновников¹⁴³.

Описанные выше на примере Маровея и Сигиберта отношения Церкви и королевской власти меровингской Галлии во второй половине VI века вполне позволяют объяснить различия между образами Радегунды, созданными Григорием Турским и Баудонивией, а сочинение Венанция Фортуната позволяет понять особенности культа Радегунды вне этих отношений. Фортунат рассказывает о королевской власти не только как о преграде на пути достижения Радегундой благочестия, как уже отмечалось выше, но и как о неотделимой части человеческого бытия. Радегунда, возможно, участвовала в истории обретения реликвий, но не это сделало ее святой в глазах современников, как иногда предполагается¹⁴⁴. О Святом кресте Григорий Турский и Баудонивия писали о Святом кресте для прославления самого креста вместе со Святой Радегунды, которая оказалась с ним связанной. Рассказы о святынях сочинялись не только для создания культа поклонения этим святыням, но для выражения лично авторами этих текстов поклонения упомянутым святыням¹⁴⁵. Венанций Фортунат описывает иные чудесные деяния, через свершение которых Радегунда обретает свой, особенный авторитет. Радегунда обретает святость, ибо способна, как епископ, или король, совершать правосудие и способствовать наведению мира и порядка в королевстве франков.

Различия образов Радегунды в сочинениях Григория Турского, Венанция Фортуната, и монахини Баудонивии, очевидно, указывают на то,

---

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 35.

¹⁴⁴ Hahn C. Collector and saint: Queen Radegund and devotion to the relic of the True Cross // *Word & Image: A Journal of Verbal/Visual Enquiry*. Vol. 22(3), 2012. p. 268.

¹⁴⁵ Krueger D. *Writing and Holiness. The Practice of Authorship in the Early Christian East*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. p. 63.

что, несмотря на личный характер взаимоотношений их авторов и Радегунды, указанные сочинения создавались и под влиянием политических событий связанных с трансформацией отношений Церкви и власти в меровингском королевстве.

Глава II. Святость и Власть в раннесредневековой Галлии

Радегунда из Пуатье далеко не всегда изображалась в отрыве от политических событий. Сочинение “De Excidio Thoringiae” («О Разорении Тюрингии»), приписываемое Венанцию Фортунату, представляет Радегунду в первую очередь как члена королевской семьи Тюрингии. Сочинение было адресовано двоюродному брату Радегунды Амалафриду, который в это время находились при дворе Юстиниана в Константинополе. Об Амалафриде нам известно благодаря сочинению Прокопия Кесарийского “Υπερ του πολεμου”. Согласно Прокопию, Амалафрид участвовал в войне с готами в составе армии императора Юстиниана, направленной им против гепидов. Армия находилась под общим командованием Юстина, Юстиниана (сыновей Германа, двоюродного брата Юстиниана), Аратия и Сварта (Proc. Caes. Bell. Goth. IV, 25, 11-12)¹⁴⁶. Ранее Амалафрид вероятно находился в окружении короля остготов Витигиса и прибыл в Константинополь вместе с Велизарием, его сестра (соответственно двоюродная сестра Радегунды), была выдана замуж за короля лангобардов Аудуина¹⁴⁷. Нет сомнений в том, что Амалафрид, как потомок короля Герменефреда, был одним из главных претендентов на престол королевства Тюрингов и обладал в Константинополе большими связями¹⁴⁸. Другое послание, созданное Венанцием от лица Радегунды, “Ad Artachin”, было написано Артахису, племяннику Радегунды, который также находился в Константинополе. Об Артахисе у нас больше нет никаких письменных свидетельств¹⁴⁹.

---

¹⁴⁶ Procopius Caesariensis. Opera Omnia. Vol II. De Bellis Libri V-VIII / Rec. J. Haury, G. Wirth, Leipzig: Teubner, 1963, p. 625-626.

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Meyer W. Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus, Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5., Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901. S. 132. Scheibelreiter G. Der Untergang des Thüringerreiches. Aus der Sicht des Frühmittelalters // Die Frühzeit der Thüringer / Castritius H., Geuenich, D., Werner, M. ed. Berlin, NY.: De Gruyter, 2009. S. 175-176.

Что стало с Амалафридом не известно. Хотя по всей видимости Амалафрид принадлежал к числу сторонников Юстина, убитого, вероятно по приказу жены Юстина II Софии, вряд ли на судьбу наследника Тюрингии повлияла борьба за наследство империи Юстиниана.

¹⁴⁹ Martindale J. Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge University Press, 1992. Vol. III (a): A.D. 527–641. p. 131.

До сих пор ведутся споры, кем были написаны два послания. Согласно одной версии автором посланий является сама Радегунда, так как тексты были написаны от ее имени, а ее образ жизни в монастыре вполне позволял ей быть искусной в поэзии¹⁵⁰. Согласно другой версии, на наш взгляд, более обоснованной, “*De Excidio Thoringiae*” было создано Венанцием Фортунатом¹⁵¹. Автор “*De Excidio Thoringiae*” обладал большими познаниями в латинской поэзии, и явно знал творчество Венанция Фортуната¹⁵². Свидетельств или указаний на то, что сочинения были написаны самой Радегундой, у нас нет¹⁵³.

Обе гипотезы об авторстве послания “*De Excidio Thoringiae*” не объясняют его содержанию. В тексте послания Радегунда выражает уверенность в окончательной гибели Тюрингского королевства. Такая уверенность указывает на отсутствие человека имеющего право на престол Тюрингского королевства^[60]. Г. Реймиц вслед за В. Мейером обращает внимание на то, что в обращении к Амалафриду Радегунда просит представить ее «правителям франков», а не Юстину II: “*ut me commendes Francorum regibus oro, qui me materna sic pietate colunt*”¹⁵⁴, и считает эту просьбу странной¹⁵⁵. В. Мейер был одним из первых, кто подверг сомнению общее мнение о целях послания Радегунды Амалафриду «О разорении Тюрингии», считая, что Амалафрид никогда не читал это письмо¹⁵⁶. Тем не менее, “*regibus Francorum*”

---

¹⁵⁰ Так, близки к этому мнению авторы сборника о святых женщинах, Дж. МкНамара, Дж. Э. Халборг и Дж. Уатлей: *Sainted women of the Dark Ages / edited and translated by J. McNamara, J. E. Halborg, and G. Whatley. Durham, NC, 1992. p. 65.*

¹⁵¹ Пример: Шмараков Р. Л. Фортунат // Фортунат Венанций. Избранные стихотворения. М., 2009. С. 11; Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012. С. 145; Wallace-Hadrill J. *The Frankish Church. Oxford [Oxfordshire]: Clarendon Press, NY.: Oxford University Press, 1983. p. 85;* Meyer W. *Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus, Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5., Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901;* Gäbe S. *Radegundis: sancta, regina, ancilla. Zum Heiligkeitsideal der Radegundisviten von Fortunat und Baudonivia // Francia, 16/1, 1989. S. 5.*

¹⁵² Williard H. D. *Friendship in the Works of Venantius Fortunatus. PhD thesis. The University of Leeds, 2016. p. 149.*

¹⁵³ *Ibid.* p. 150.

¹⁵⁴ *Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. 275.*

¹⁵⁵ Reimitz H. *History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550–850. Cambridge.: Cambridge University Press, 2015. p. 93-94.*

¹⁵⁶ Meyer W. *Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus, Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5., Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901. S. 133.*

В. Мейер предложил заменить на “*regibus Graecorum*”, для придания содержанию исторической ясности¹⁵⁷. Г. Реймиц считает такую трактовку сочинения необоснованной¹⁵⁸. Р. Л. Шмараков предлагает следующий перевод этой строки: «*Препоручи меня властителям франков, молю Я, кои, как мать, чтут во благочестие меня*»¹⁵⁹. В таком переводе содержание послания приобретает новый смысл. Радегунда в этом произведении, как и в тексте жития Радегунды Венанция Фортуната, предстает аскетом, исполненным благочестия¹⁶⁰. Несмотря на любовь к родственнику, она верна своему монашескому обету: “*sacra monasterii si me non claustra tenerent*”¹⁶¹. Можно сделать предположение, что истинное предназначение произведения Фортуната заключалось в распространении среди читателей Галлии определенного образа святой.

Упоминание в “*De Excidio Thoringiae*” почитания Радегунды как “*Mater*”, не случайно. Дж. Уоллес-Хэдрилл рассматривает в своей работе “*The Frankish Church*” (1983) успешное становление культа святой Радегунды, как часть развития культа деви Марии¹⁶².

Почитанию деви Марии на востоке посвятил множество своих работ Д. Крюгер. В своих исследованиях он показал, что в агиографических сочинениях Палестины VII века, дева Мария воспринималась как защитница врат в женские монастыри, разделяющая собой, как преградой, два мира, мир греховный и мир чистый¹⁶³. Реликвии, по преданиям связанные с Девой

---

¹⁵⁷ Ibid., S. 134.

¹⁵⁸ См. его примечание: Reimitz H. *History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity*, 550–850. Cambridge.: Cambridge University Press, 2015, p. 94.

¹⁵⁹ Шмараков Р. Л. Фортунат // Фортунат Венанций. Избранные стихотворения. М., 2009. С. 184.

¹⁶⁰Gäbe S. *Radegundis: sancta, regina, ancilla. Zum Heiligkeitsideal der Radegundisviten von Fortunat und Baudonivia* // *Francia* 16/1, 1989, S. 5.

¹⁶¹ Venantius Fortunatus. *Carmina* // *Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica* / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. 275.

Г. Губер-Рибених провела сравнение произведения Венанция с “Героидами” Овидия, согласно которому образ Радегунды во многом наследует образу Овидиевской героини, пишущей письма возлюбленному. Huber-Rebenich G. *Die thüringische Prinzessin Radegunde in der zeitgenössischen Überlieferung / Die Frühzeit der Thüringer* / Castritius H., Geuenich, D., Werner, M. ed. Berlin, NY.: De Gruyter, 2009, S. 242.

¹⁶² Wallace-Hadrill J. *The Frankish Church*. Oxford [Oxfordshire]: Clarendon Press, NY.: Oxford University Press, 1983. p. 84.

¹⁶³ Krueger D. *Mary at the Threshold: The Mother of God as Guardian in Seventh-Century Palestinian Miracle Accounts* // *The Cult of the Mother of God in Byzantium. Texts and Images*, 2011. p. 37-38.

Марией, начиная с V века стали появляться в Риме, где Мария также выступала в роли защитницы, но не монастыря, а города¹⁶⁴.

В другом стихотворении, “Ex nomine suo ad diversos”, Венанций Фортунат также прославляет Радегунду: “*Radegundis adhaesi quam genuit caelo terra thoringa sacro, germine regali pia neptis Herminefredi cui de fratre patris Hamalafredus adest*”¹⁶⁵. Г. Губер-Робенх предполагает, что указание на родство Радегунды с претендентом на трон Тюрингского королевства, Амалафридом, должно было представить Византии королеву как достойную получения частиц Святого Креста¹⁶⁶. Не отрицая полностью такую трактовку, отметим, что так как во многих из сохранившихся рукописей данное стихотворение со стихотворениями Венанция Фортуната присутствует рядом с текстом “De Excidio Thoringiae”¹⁶⁷, можно сделать предположение, что упоминание Амалафрида в обоих сочинениях предполагает их взаимосвязь как единого повествования.

Так, в рукописи VIII века, созданной предположительно в монастыре Сен-Жермен-Де-Пре, и хранящейся в Парижской национальной библиотеки как MS Lat. 13048, сочинение “De Excidio Thoringiae” начинается на листе 39r, следом идет сочинение “Ad Iouvinum illustrem ac patricium et rectorem Provinciae”, “Ad felicem Socium“, “Ad Virgines“ (41v), далее - ” Ex nomine suo ad diversos“(42r)¹⁶⁸ (См. Приложение, Рис. 1-2). Письмо к Иовину вероятно было добавлено из-за цитаты о несбыточных желаниях:” *Nunc magis inde minus capio, quia diligo maius et cum plus cupiam, uota negata gemam. Qui sibi transfudit mea pectora pectore toto, cur, rogo, non pariter lumina lumen habent*

---

¹⁶⁴ Krueger D. The Religion of Relics in Late Antiquity and Byzantium // Treasures of Heaven: Saints, Relics, and Devotion in Medieval Europe, ed. M. Bagnoli et al. [exhibition catalogue]. Baltimore: Walters Art Museum, 2010. p. 5-17.

¹⁶⁵ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. p. 179.

¹⁶⁶ Huber-Rebenich G. Die thüringische Prinzessin Radegunde in der zeitgenössischen Überlieferung / Die Frühzeit der Thüringer / Castritius H., Geuenich, D., Werner, M. ed. Berlin, NY.: De Gruyter, 2009. S. 240.

¹⁶⁷ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. XXVIII.

¹⁶⁸ PARIS, BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE FRANCE, MS LAT. 13048 // <https://codecs.vanhamel.nl> [Электронный ресурс]. Url.: https://codecs.vanhamel.nl/Paris_Biblioth%C3%A8que_nationale_de_France_MS_lat_13048 (Дата обращения 02.04.2023).

?¹⁶⁹. Почему краткое сочинение "Ad felicem Socium" было важно для составителей рукописи, нам неизвестно¹⁷⁰. Считается, что письмо "Ad felicem Socium" было адресовано Феликсу, епископу города Тревизо, который, как предполагается, бежал в новообразованный Аквилейский Патриархат, созданный после второго Халкидонского Собора 553 года, чуть не расколовшего христианскую церковь¹⁷¹. Составители рукописи, спустя двести лет могли отождествить Феликса Тревизского с епископом Феликсом Нантским (512-583), так как Нант был известен монастырю Сен-Жермен-де-Пре лучше, чем Тревизо. Феликс Нантский был другом Венанция Фортуната, которому поэт посвятил восемь своих произведений¹⁷². Феликс Нантский представляется Венанцием Фортунатом, как лидер общины¹⁷³, а значит и как ее защитник. Следующее за посланием Феликсу стихотворение "Ad Virgines" по своему содержанию сочетается с текстом "De Excidio Thoringiae": "*Inter apostolicas acies sacrosque prophetas proxima martyribus praemia uirgo tenet*"¹⁷⁴.

Таким образом, в сочинениях о Радегунде Венанций Фортунат ставил задачу превознести аскетический образ жизни, что, наравне с его рассказами об участии Радегунды в политической жизни Галлии, Тюрингии и Византии, формировало красочный образ монахини, несмотря на тягости аскетической жизни, защищающей праведный мир от зла.

Сравнительный анализ «Vita Radegundis» и «Vita Arnulfi»

Для понимания целей, задач и обстоятельств создания житий святых в эпоху раннего средневековья нам представляется полезным провести сравнительный анализ текста жития Радегунды созданного Венанцием

---

¹⁶⁹ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. 165.

¹⁷⁰ М. Рейделле предполагает, что, возможно, перед нами незаконченное произведение Венанция Фортуната. См. его примечание к стихотворению: Venance Fortunat, Poemes. Tome II : Livres V - VIII. Texte établi et traduit par Marc Reydellet. Paris: Les Belles Lettres, 1998. p. 109.

¹⁷¹ Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // Traditio. Vol. 41, 1985. p. 52.

¹⁷² О дружбе Феликса Нантского и Венанция Фортуната см.: Williard H. D. Friendship in the Works of Venantius Fortunatus. PhD thesis. The University of Leeds, 2016. pp. 38-43.

¹⁷³ Ibid. p. 42.

¹⁷⁴ Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881. S. 192.

Фортунатом и другим известным текстом раннего средневековья посвященным Арнульфу, епископу города Мец.

«*Vita Arnulfi*» было создано неизвестным монахом аббатства Ремиромон, (современный департамент Вогез, Франция) и представляет собой попытку представить епископа Арнульфа не только как святого человека, но и как влиятельного и, возможно, основного защитника королевской власти франков¹⁷⁵. Датировка текста «*Vita Arnulfi*» (середина VII века), использованная К. Руггини и А. Вагнер¹⁷⁶, была вскоре подвергнута сомнению в работе Я. Вуда «*Forgery in merovingian hagiography*»¹⁷⁷, в которой утверждается, что текст жития святого Арнульфа не может использоваться как надежный источник по истории франков конца VI, начала VII вв. По мнению Я. Вуда, создание «*Vita Arnulfi*» может быть датировано четвертым десятилетием восьмого века и не ранее¹⁷⁸. В 2015 году К. Нейсон предположил, что «невозможно с уверенностью датировать составление жития»¹⁷⁹. Таким образом, датировка текста «*Vita Arnulfi*» остается под вопросом.

Основной задачей автора жития Арнульфа являлось утверждение легитимности политической власти Арнульфингов, одного из влиятельнейших родов эпохи поздних Меровингов. Подобные цели были характерны для многих более ранних текстов жизнеописаний¹⁸⁰. Основными источниками при создании и переписывании жития Арнульфа являлись, по

---

¹⁷⁵ В 1967 году немецким историком О. Г. Эксле была обозначена проблема изучения святого Арнульфа Мецского. Разнообразие источников не позволяет составить четкое представление о святом Арнульфе: Oexle O.G. Die Karolinger und die Stadt des heiligen Arnulf // *Fruehmittelalterliche Studien*. Bd. 1, 1967. S. 250 – 364.

Первое критическое исследование «*Vita Sancti Arnulfi*» было проведено Б. Крушем при издании текста в «*Monumenta Germaniae Historica*»: *Vita Arnulfi Episcopi Mettensis*, ed., B. Krusch // MGH. SRM, T. 2. pp. 426–446. Далее в данной работе Житие Арнульфа Мецского цитируется по этому изданию.

¹⁷⁶ Ruggini L-C. The crisis of the noble saint: the 'Vita Arnulfi' // Jacques Fontaine & J. N. Hillgarth (eds.), *Le septième siècle: changements et continuités. Actes du colloque bilatéral francobritannique tenu au Warburg Institute les 8-9 juillet 1988*, London, 1992. p. 116; Wagner A. *Saint Arnoul, évêque de Metz* // *Les Cahiers Lorrains*. T. №4, 1999. p. 385.

¹⁷⁷ Wood I. *Forgery in Merovingian hagiography* // *Fälschungen im Mittelalter*. Pt. 5, 1988. p. 369 – 384.

¹⁷⁸ *Ibid.* p. 379.

¹⁷⁹ Nason C. *The Vita Sancti Arnulfi (BHL 689-692): Its place in the liturgical veneration of a local saint*. p. 175.

¹⁸⁰ Старостин Д. Н. От Поздней Античности к Раннему Средневековью: Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб., 2017. С. 334.

предположению последних исследований М. Гулле¹⁸¹, два средневековых текста - житие святой Радегунды Венанция Фортуната и «Хроники» Фредегара¹⁸². Сравнение жития святого Арнульфа с житием святой Радегунды позволяет сделать ряд интересных наблюдений.

Утверждение, что житие святого Арнульфа, вероятно, было создано при использовании текста жития святой Радегунды, основано на сравнительном анализе текстов житий. Образы святой Радегунды и святого Арнульфа обладают значительным сходством. Действительно, и святой Арнульф, и святая Радегунда стремятся принимать простую пищу¹⁸³, находят необходимым облачаться во власяницу¹⁸⁴, с одинаковым усердием помогают бедным, находясь в монастырях¹⁸⁵. Схожесть описания образов аскетической жизни в житии святой Радегунды и в житии святого Арнульфа вполне может говорить о влиянии сочинения Фортуната на «*Vita Arnulfi*». Утверждение В. Мейера, что одной из задач жития Венанция Фортуната являлось прославление определенных добродетелей¹⁸⁶, находит подтверждение в житии Арнульфа, ведь именно добродетели святой Радегунды передают составители текста о епископе Меца.

---

¹⁸¹ Goullet M. *Arnulfus // Les saints du diocèse de Metz*. Paris, 2006. p. 222.

¹⁸² Считается общепринятым, что «*Vita Sancti Arnulfi*» было создано в середине VII в., т. е. ранее чем время создания «Хроник» Фредегара, которые предположительно были составлены в окончательном виде не ранее 660 годов - Шмидт Г. А. *Хроники Фредегара (историографический очерк) // Хроники Фредегара*, 2015. С. 7; Старостин Д. Н. *От поздней античности к раннему средневековью*. С. 276.

Хроника Фредегара может считаться вторым по известности свидетельством участия Арнульфа в делах Франкского королевства. Арнульф в хронике Фредегара представлен как покровитель франков, главный советник королей. В житии святого Арнульфа власть епископа представлена схожим образом. Г. Халфонд и Я. Фокс отмечают, что автор(ы) «Хроник» Фредегара возможно преувеличили влияние Арнульфа при дворе, а на самом деле большой и реальной властью он не обладал.

Halfond G. I. *The Endorsement of Royal Episcopal Collaboration in the Fredegar Chronica // Traditio*. Vol. 70, 2015. p. 10; Fox. Y. *Power and Religion in Merovingian Gaul*. Cambridge.: Cambridge University Press, 2014. p. 265-266.

Сравнение сведений Жития св. Арнульфа и «Хроник» Фредегара см. здесь: Викторов А. Е. *Влияние монастырей на создание Vita Sancti Arnulfi // Ноябрьские чтения-2020: Сборник статей по итогам XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2020 г., 2021. С. 62-67.*

¹⁸³ Ven. Fort. *Vita Radegundis*, § 5, § 15. (S. 40, 42); *Vita Arnulfi*, §8 (S. 435).

¹⁸⁴ Ven. Fort. *Vita Radegundis*, § VI (S. 40); *Vita Arnulfi*, §8 (S. 435).

¹⁸⁵ Ven. Fort. *Vita Radegundis*, § XXIII. (S. 44); *Vita Arnulfi*, §21 (S. 441).

¹⁸⁶ Meyer W. *Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus, Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5., Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901. S. 91.*

Как и в житии святой Радегунды, текст «*Vita Arnulfi*» воздает хвалу аскетическому образу жизни, о котором Арнульф мечтает также, как мечтала королева Радегунда. Когда Арнульф вместе со своим другом Ромариком, также находившемся на королевской службе, решает уйти в монастырь, лишь Божественная воля, но не королевский приказ останавливает их в этом намерении¹⁸⁷.

Позднее, будучи епископом Меца¹⁸⁸, Арнульф не только не боится короля Дагоберта, как боялся короля Хлотаря епископ города Нуайона в тексте жития святой Радегунды, но иногда и противится его воле, что особо подчеркивается описанием непродолжительной ссоры епископа Арнульфа и короля Дагоберта, вызванной желанием Арнульфа покинуть королевскую службу и удалиться в монастырь Ремиромон¹⁸⁹. Некоторые исследователи считают, что ссора между Дагобертом и Арнульфом действительно имела место¹⁹⁰, но нельзя не подчеркнуть, что кроме «*Vita Arnulfi*», упоминание о ссоре не встречается в иных источниках¹⁹¹. Очевидно, что история о ссоре с королем, описанная в «*Vita Arnulfi*», должна подчеркнуть силу духа Арнульфа и его абсолютную решимость покинуть королевский двор и уйти в монастырь Ремиромон, чтобы посвятить остаток жизни служению Господу. Монастырь Ремиромон упоминается в тексте «*Vita Arnulfi*» повсеместно, что как можно предположить, было, вероятно, вызвано желанием автора жития прославить именно монастырь Ремиромон.

«*Vita Radegundis*» указывает на преграды, чинимые королевской властью святой Радегунде при создании монастыря в Пуатье и при принятии ею статуса монахини¹⁹². В «*Vita Arnulfi*» власть епископа Арнульфа не опирается на королевское покровительство. Напротив, текст жития подчеркивает, что сама королевская власть опирается на покровительство и защиту святого Арнульфа, который стремится помогать королям, не пытаясь

---

¹⁸⁷ *Vita Arnulfi*, § 6 (S. 433–434).

¹⁸⁸ *Vita Arnulfi*, § 7 (S. 434–435).

¹⁸⁹ *Vita Arnulfi*, § 17 (S. 439).

¹⁹⁰ Wagner A. *Saint Arnoul, évêque de Metz // Les Cahiers Lorrains*, 1999. p. 396.

¹⁹¹ Ruggini L-C. *The crisis of the noble saint: the 'Vita Arnulfi'*. p. 131.

¹⁹² *Vita Radegundis*, § XII (S. 41)

узурпировать власть. Короли чаще поддерживают Арнульфа, чем противоречат ему. Когда король Хлотарь узнает, что Арнульф продал для выручки средств на нужды бедных даже серебряное блюдо, освященное в честь святого Стефана, он немедленно поручает вернуть блюдо епископу уже с сотней золотых монет¹⁹³.

До своего назначения на пост епископа, многие годы, Арнульф служил королю как воин и как чиновник, которому было поручено единоличное управление шестью провинциями. Способности и высокий статус Арнульфа особо подчеркиваются в тексте, тем, что, после Арнульфа, управлением этими провинциями пришлось заниматься множеству чиновников¹⁹⁴. Находясь на королевской службе, являясь советником короля Дагоберта, Арнульф служит и народу франков, которого спасает от многих несчастий, так как король именно под влиянием Арнульфа поступает как должно¹⁹⁵.

Арнульфу покровительствует сам Господь. Когда некий «нечестивец» по имени Ноддо, находясь в опьянении, обвиняет святого Арнульфа в сластолюбии и фактически в узурпации власти, его немедленно постигает Божья кара¹⁹⁶. Когда Арнульф, после ссоры с королем, покидает Мец, главный городской собор загорается и лишь молитвы святого спасают город от пожара¹⁹⁷. Эту легенду можно проинтерпретировать, как напоминание читателю о необходимости почитания святого.

Сравнительный анализ «*Vita Radegundis*» и «*Vita Arnulfi*» обнаруживает важное отличие. Если, согласно тексту «*Vita Radegundis*», святая Радегунда покровительствует мирянам, монастырям, и служителям церкви, а они поклоняются ей в ответ, то из текста «*Vita Arnulfi*», очевидно также существование негласного договора между святым Арнульфом и королевской властью. Вместе с королем Арнульф выезжает в земли тюрингов, покидая пределы диоцеза города Мец¹⁹⁸. Святой Арнульф покровительствует королю

---

¹⁹³ *Vita Arnulfi* § 14 (S. 437–438).

¹⁹⁴ *Vita Arnulfi*, § 4 (S. 433).

¹⁹⁵ *Vita Arnulfi*, § 16 (S. 438–439).

¹⁹⁶ *Vita Arnulfi*, § 13 (S. 437).

¹⁹⁷ *Vita Arnulfi*, § 20 (S. 440–441).

¹⁹⁸ *Vita Arnulfi*, § 12 (S. 436).

повсюду и всегда, фактически определяя действия королевской власти. Если Венанций Фортунат, выражает через написанное им житие святой Радегунды свое собственное стремление к аскетизму, как это часто встречается в агиографических сочинениях¹⁹⁹, авторы жития святого Арнульфа вместе с прославлением аскетического образа жизни постоянно указывают на близость Арнульфа к королю и таким образом утверждают легитимность представителей рода Арнульфа Мецского.

Топосы, используемые Венанцием Фортунатом для создания образа святой Радегунды и рассказа о характере ее святости используются создателями жития Святого Арнульфа Мецского как основа представлений о единении власти и святости. В этом представлении святость Арнульфа Мецского неотделима от его близости к королевской власти. Таким образом, фактически копируя топосы VI века, святость Арнульфа переносится составителями «*Vita Arnulfi*» в VIII веке и на королевскую власть Каролингов, ведущих свое происхождение от Арнульфа, придавая ей дополнительную легитимность. Для составителей житий святых раннего средневековья, власть и святость неразделимы и именно это является и причиной составления житий, и основным выводом сравнительного анализа «*Vita Arnulfi*» и «*Vita Radegundis*».

Говоря о целях создания текста житий святой Радегунды Венанция Фортуната, необходимо подчеркнуть то особое положение, которое занимала смерть в мировоззрении людей раннего средневековья. Согласно исследованиям П. Гиари²⁰⁰, люди верили, что после смерти святой человек мог выполнять определенные обязательства перед живыми. Находясь под покровительством святого, отдельная группа людей также должна была поддерживать культ этого святого, приносить ему жертвоприношения²⁰¹. В представлении людей того времени подобные отношения формировали некий

---

¹⁹⁹ Krueger D. *Writing and Holiness. The Practice of Authorship in the Early Christian East*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004, p. 95.

²⁰⁰ Geary P. *Living with the Dead in the middle ages*. NY.: Cornell University press. 1994. p. 43.

²⁰¹ Geary P. *L'humiliation des saints // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, 1979. p. 27.

негласный договор со святым. Очевидно, что жизнеописания святой Радегунды стремятся подчеркнуть существование подобного договора, который через единение власти и святости распространяется и на королевскую власть.

Заключение

В данном исследовании проведен сравнительный анализ образов святой Радегунды из Пуатье на основе раннесредневековых агиографических сочинений Григория Турского, Венанция Фортуната, и монахини Баудонивии. Показано, что трансформация образов святой Радегунды неотделимо связана с изменениями характера взаимоотношений Церкви и власти в королевстве Меровингов, возникновением, становлением и изменением культа святых в раннем средневековье.

Во введении дается краткий обзор источников и историографических сочинений, посвященных культу святой Радегунды. Указывается на изменение характера исследований, последовательно рассматривавших Радегунду как святую (работы представителей Церкви), как исторического персонажа (работы XIX века) и как объект гендерных исследований. Прослеживается изменение методологии исторических исследований, переход к сравнительному анализу текстов на рубеже XIX-XX веков и “лингвистическому повороту” во второй половине XX века.

Первая глава посвящена сравнительному анализу сочинений Григория Турского, Венанция Фортуната, и монахини Баудонивии на основании которого делается вывод о том, что различия образов Радегунды в указанных сочинениях, в значительной степени, определяются политическими событиями, связанными с трансформацией отношений Церкви и власти в меровингском королевстве.

Во второй главе проводится анализ иных сочинений Венанция Фортуната посвященных святой Радегунде и приводится краткий обзор исторических событий, связанных с появлением данных сочинений, подтверждающий необходимость рассмотрения образов Радегунды в контексте политической истории раннего средневековья и становления культа святых.

Проводится сравнительный анализ текстов «*Vitae sanctae Radegundi*» и текстом «*Vita sancti Arnulfi*» и указывается на то, что топосы, использованные при создании образа и становления культа святой Радегунды, позднее используются в «*Vita sancti Arnulfi*» для создания культа святого Арнульфа как основателя рода Каролингов.

Делается общий вывод о том, что составители житий святых раннего средневековья стремились подчеркнуть неразделимость власти и святости для утверждения легитимности королевского правления.

Список использованных изданий источников и литературы

Издания источников:

1. Blockley R. C. The History of Menander the Guardsman: Introductory, Essay, Text, Translation and Historiographical notes. Liverpool: Francis Cairns (Publications) Ltd, 1985.
2. De Vita S. Radegundis libri II / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 2. Hannover, 1888.
3. Gregorius Turonensis. Libri historiarum X / Ed. by B. Krusch, W. Levison // MGH. T. 1,1. Hannover, 1951.
4. Gregorii episcopi Turonensis libri octo Miraculorum / Ed. by B. Krusch // MGH. SRM. T. 1–2. Hannover, 1885.
5. Procopius Caesariensis. Opera Omnia. Vol II. De Bellis Libri V-VIII / Rec. J. Haury, G. Wirth, Leipzig: Teubner, 1963.
6. Smith R. P. The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus. Oxford: Oxford University Press, 1860.
7. Venantii Honori Clementiani Fortunati presbyteri italici Opera poetica / MGH. AA. T. 4, 1. Berolini, 1881.
8. Venance Fortunat, Poemes. Tome II: Livres V - VIII. Texte établi et traduit par Marc Reydellet. Paris: Les Belles Lettres, 1998.
9. Vita Arnulfi Episcopi Mettensis, ed., B. Krusch // MGH. SRM, T. 2, pp. 426–446.

Литература:

1. Бикеева Н. Ю. Minima omnium minimarum: Баудонивия — монахиня и агиограф эпохи меровингов // Адам & Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. А. Ю. Серegiной; отв. ред. А. В. Стогова. М.: ИВИ РАН, 2017. № 25. с. 288–305.
2. Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В. А. Мильчиной.

- Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
3. Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве / Пер. с англ. М., 2004.
  4. Бьюри Дж. Б. Варвары и Рим. Крушение империи / Пер. С англ. Л.И. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013.
  5. Викторов А. Е. Влияние монастырей на создание *Vita Sancti Arnulfi* // Ноябрьские чтения-2020: Сборник статей по итогам XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2020 г., 2021, С. 62–67.
  6. Гарнак А. Церковь и государство до образования государственной церкви // *Theologia teutonica contemporanea*. Германская мысль конца XIX – начала XX в. о религии, искусстве, философии: Сб. произведений / Сост., предисл., комм., пер., заключит. Статья Фокина И. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
  7. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Индрик, 1993.
  8. Дюмезиль Б. Королева Брунгильда / пер. с франц. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2012.
  9. Киселева Л. И. Памяти Жана Мабильона // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени, № 7. 2008, С. 194–196.
  10. Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств: (до середины VI в.) / пер с нем. М. И. Лёвиной. М.: Издательство МГУ, 1984.
  11. Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к феодализму). М.: Высш. шк., 1984.
  12. Мажуга В. И. Королевская власть и Церковь во Франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 46–71.

13. Назаренко А. В. «Vexilla regis prodeunt...» – «Вперед знамена царские...» (гимн честному кресту Венанция Фортуната, VI в.) // Филаретовский альманах. 2018. № 14. С. 9–36.
14. Савукова В. Д. Григорий Турский и его сочинение // Григорий Турский. История франков. М., 1987. С. 321–350.
15. Старостин Д. Н. От Поздней Античности к Раннему Средневековью: Формирование структур власти и ее образов в королевстве франков в период правления Меровингов (V-VIII вв.). СПб.: Нестор-История, 2017.
16. Тьерри О. Рассказы о временах Меровингов / Соч. Огюстена Тьерри. СПб.: Тип. кн. маг. П. Крашенинникова и К°, 1848.
17. Хизер П. Восстановление Римской Империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть / Пер. с англ. Л. А. Карповой. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015.
18. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991). М.: Издательство Независимая Газета, 2004.
19. Шмараков Р. Л. Фортунат // Фортунат Венанций. Избранные стихотворения. М., 2009. С. 5–31.
20. Шмидт Г. А. Хроники Фредегара (историографический очерк) // Хроники Фредегара. СПб., 2015. с. 7–48.
21. Anderson W. B. Introduction / Sidonius. *Poems. Letters: Books 1-2*. Translated by W. B. Anderson. Loeb Classical Library 296. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1936, pp. Ix-IXXIV.
22. Antin P. Le chanoine René Aigrain (1886–1957) // Cahiers de civilisation médiévale, 1e année (n°2), 1958. Pp. 221–224.
23. Aurell M. L’historiographie ecclésiastique en Occident (IVe–XIIe siècles): Providence, type, exemple // Actes de colloque, Pontifica Universita della Santa Croce. Rome, 2008. p. 55–71.
24. Behr. J. Gaul // Cambridge history of christianity: Constantine to c. 600. Vol 1., Cambridge University Press, 2008, pp. 366–381.

25. Boissonnade P. Abbé René Aigrain. Sainte Radegonde (vers 520–589). Paris, V. Lecoffre-Gabalda, 1917. In-16, xi-181 pages. (Collection les Saints) // *Revue Historique*, T. 128, Fasc. 2, 1918, pp. 340–343.
26. Bouchard C. B. *Rewriting Saints and Ancestors Memory and Forgetting in France, 500–1200*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2015.
27. Boulanger C. La Pierre de Sainte–Radegonde et le Grès de Saint-Martin // *Bulletin de la Société préhistorique de France*, T. 15, No. 5 (Mai 1918), 1918, pp. 279–283.
28. Brennan B. St Radegund and the Early Development of Her Cult at Poitiers // *Journal of Religious History*. 1985. Vol. 13. p. 340–354.
29. Briand, É. *Sainte Radegonde, reine de France et patronne du Poitou, sanctuaires-pèlerinages en son honneur*. Poitiers: H. Oudin, 1887.
30. Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // *Traditio*. 1985. Vol. 41. p. 49–78.
31. Brown P. *Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire*. London: Madison, 1992.
32. Brown P. *The World of Late Antiquity*. London: Thames and Hudson LTD, 1971.
33. Cameron A. The early religious policies of Justin II. // *Studies in Church History*, 13. 1976, pp. 51–67.
34. Clark E. A. *History, Theory, Text: Historians and the Linguistic Turn*. Harvard University Press, 2004.
35. Deflou-Leca N. Petite enquête sur un genre historiographique hybride: les *Gesta abbatum* // *Rerum gestarum scriptor. Histoire et historiographie au Moyen Âge. Mélanges en l'honneur de M. Sot, M. Coumert, M–C. Isaïa, K. Krönert, S. Shimahara (dirs.)*. Paris, 2012. p. 353–362.
36. Delehaye Y. *À travers trois siècles: l'œuvre des Bollandistes (1615–1915)*. Bruxelles: Société des BoUandistes 22, Boulevard Saint-Michel, 1920.
37. Delehaye H. *Loca Sanctorum* // *Analecta Bollandiana*. Vol. XLVIII. 1930. p. 5–64.

38. Du Saussay A. *Martyrologium Gallicanum*. Paris: Richer, 1637.
39. Effros B. *Images of Sanctity: Contrasting Descriptions of Radegund by Venantius Fortunatus and Gregory of Tours* // *UCLA Historical Journal*. 1990. Vol. 10. P. 38–58.
40. Evans J. A. *The Emperor Justinian and the Byzantine Empire*. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 2001.
41. Faure-Goyau. L. *Christianisme et Culture Feminine*. Paris: Perrin, 1914.
42. FILLEAU J. *La preuve historique des litanies de la grande Reyne de France sainte Radegonde, contenant un abrégé des actions miraculeuses de sa vie, tirée des historiens français*. Poitiers: Abraham Mounin, 1643.
43. Fleury, E. de. *Histoire de sainte Radegonde, reine de France au VI siècle et patronne de Poitiers*. 2 ed. Poitiers 1847.
44. Fox. Y. *Power and Religion in Merovingian Gaul*. Cambridge.: Cambridge University Press, 2014.
45. Gäbe S. *Radegundis: sancta, regina, ancilla. Zum Heiligkeitsideal der Radegundisviten von Fortunat und Baudonivia* // *Francia* 16/1, 1989, p. 1–30.
46. Garland L. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium AD527 1204*. 2nd ed. NY.: 2002.
47. Gaudemet J. *L'Église dans l'empire romain (Ive–Ve siècles)*. Paris: Sirey, 1958.
48. Geary P. J. *Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages*. Princeton, 2011.
49. Geary P. *L'humiliation des saints* // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 34e année, N. 1, 1979. p. 27 – 42.
50. Geary P. *Living with the Dead in the middle ages*. NY.: Cornell University press. 1994, 273 p.
51. Goulet M. *Arnulfus* // *Les saints du diocèse de Metz*. dans Ead. et Martin Heinzelmann, dir., SHG X-XII : dossiers des saints de Metz et Laon et de saint Saturnin de Toulouse, Paris, 2006, p. 212 – 234.

52. Hahn C. Collector and saint: Queen Radegund and devotion to the relic of the True Cross // *Word & Image: A Journal of Verbal/Visual Enquiry*. 2012. Vol. 22(3). P. 268–274.
53. Halfond G. I. The Endorsement of Royal Episcopal Collaboration in the *Fredegar Chronica* // *Traditio* , Vol . 70, 2015, pp. 1–28.
54. Halsall G. *Barbarian migrations and the Roman West*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
55. Heinzelmann M. Die Funktion des Wunders in der spätantiken und frühmittelalterlichen Historiographie // *Mirakel im Mittelalter: Konzeptionen, Erscheinungsformen, Deutungen*. 2002. s. 23–61.
56. Herrmann H-C. *Staatstheater, Kriegstheater (Corneille, Schiller, Clausewitz, Grabbe)* // *Kriegstheater Darstellungen von Krieg, Kampf und Schlacht in Drama und Theater seit der Antike*, 2018, S. 83-97.
57. Huber-Rebenich G. Die thüringische Prinzessin Radegunde in der zeitgenössischen Überlieferung / *Die Frühzeit der Thüringer* / Castritius H., Geuenich, D., Werner, M. ed. Berlin, NY.: De Gruyter, 2009, S. 235–252.
58. Innes M. A fatal disjuncture? Medieval History and Medievalism in the UK // *Mediävistik im 21. Jahrhundert. Stand und Perspektiven*, 2003, p. 73–100.
59. Krueger D. *Mary at the Threshold: The Mother of God as Guardian in Seventh-Century Palestinian Miracle Accounts* // *The Cult of the Mother of God in Byzantium. Texts and Images*, 2011, p. 31–38.
60. Krueger D. *The Religion of Relics in Late Antiquity and Byzantium* // *Treasures of Heaven: Saints, Relics, and Devotion in Medieval Europe*, ed. M. Bagnoli et al. [exhibition catalogue]. Baltimore: Walters Art Museum, 2010, p. 5–17.
61. Krueger D. *Writing and Holiness. The Practice of Authorship in the Early Christian East*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.
62. LeJean R. *La sacralité de la royauté mérovingienne* // *Annales*. 2003. Vol. 58. P. 1217–1242.

63. Liandier J-F. La jeunesse poitevine du philosophe Michel Foucault // Montamisé.fr [En Ligne], mise à jour le 9-1-2021. URL: <https://www.montamise.fr/medias/2021/01/La-jeunesse-poitevine-du-philosophe-Michel-Foucault.pdf> [дата последнего обращения: 05. 04. 2023].
64. Loftus S. Episcopal Elections in Gaul: The Normative View of the Concilia Galliae versus the Narrative Accounts // *Episcopal elections in late antiquity*, Berlin, Boston, 2011, pp. 423-436.
65. Martindale J. *Prosopography of the Later Roman Empire*. Cambridge University Press, 1992. Vol. III (a): A.D. 527–641.
66. Marlowe, E. Framing the Sun: The Arch of Constantine and the Roman Cityscape // *Art Bulletin*, Vol. 88 (2), 2006, pp. 223–242.
67. Meyer W. *Der Gelegenheitsdicht er Venantius Fortunatus*, *Abhandlungen der königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse, Neue Folge, Band IV., Nro. 5.*, Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1901.
68. Mitchell K. *History and Christian Society in Sixth-Century Gaul: An Historiographical Analysis of Gregory of Tours' Decem libri historiarum*. [Unpublished dissertation]. Lansing, 1983.
69. Nason C.M. The *Vita Sancti Arnulfi* (BHL 689–692): Its place in the liturgical veneration of a local saint // *Sacris Erudiri*, 2015. p. 171–199.
70. Oexle O.G. *Die Karolinger und die Stadt des heiligen Arnulf* // *Fruehmittelalterliche Studien*. 1967. Bd. 1. S. 250–364.
71. Ostrogorsky G. *History of Byzantine state* / Trans. by J. Hussey. 2nd ed. Oxford, 1968.
72. PARIS, BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE FRANCE, MS LAT. 13048 // <https://codecs.vanhamel.nl> [Электронный ресурс]. Url.: https://codecs.vanhamel.nl/Paris, Biblioth%C3%A8que_nationale_de_France, MS_lat.13048 (Дата обращения 02.04.2023).

73. Paulin R. Schiller: *Wallenstein // From Goethe to Gundolf: Essays on German Literature and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
74. Petitier P. Du drame à la tragédie : l'évolution de la conception de l'histoire chez Augustin Thierry // *Cahiers de Narratologie* [En ligne], 15, 2008, URL: <http://journals.openedition.org/narratologie/819> [дата последнего обращения: 15. 04. 2023].
75. Philippart de Foy G. L'édition médiévale des légendiers dans le cadre d'une hagiographie générale // P. 127–158. *Hagiography and medieval literature: A Symposium: Proc. of the Fifth Intern. symp. organized by the Centre for the study of vernacular lit. in the Middle Ages, held at Odense univ. on 17–18 Nov., 1980 / Ed. by Hans Bekker-Nielsen et al.* Odense: Odense univ. press, 1981.
76. Rapp C. *Holy bishops in late antiquity: the nature of Christian leadership in an age of transition*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2005.
77. Reimitz H. *History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550–850*. Cambridge.: Cambridge University Press, 2015.
78. Reydellet M. Tours et Poitiers: les relations entre Grégoire de Tours et Fortunat // *Grégoire de Tours et l'espace gaulois. Actes du congrès international (Tours, 3–5 novembre 1994)*. Tours: Fédération pour l'édition de la Revue archéologique du Centre de la France, 1997. p. 159–167.
79. Rouche M. Le mariage et le célibat consacré de sainte Radegonde [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/septentrion/55169> (дата обращения: 20.09.2022).
80. Rousselle A. *Croire et guérir. La foi en Gaule dans l'Antiquité tardive*. Paris: Fayard, 1990.
81. Ruggini L-C. The crisis of the noble saint: the 'Vita Arnulfi' // *Le septième siècle: changements et continuités. Actes du colloque bilatéral*

- francobritannique tenu au Warburg Institute les 8-9 juillet 1988, London, 1992. p. 116-153.
82. *Sainted women of the Dark Ages* / edited and translated by J. McNamara, J. E. Halborg, and G. Whatley. Durham, NC, 1992.
83. Siker J. S. *The second and third centuries // The Early Christian World*, 2 ed. Routledge, 2021, pp. 197–220.
84. *The Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500–1492* / Ed. by J. Shepard. Cambridge, 2008.
85. Thierry A. *Récits des temps mérovingiens. Précédés de Considérations sur l'histoire de France*. 2 ed., T. 1. Paris: Just Tessier Libraire-Editeur, 1842.
86. Van Dam. *Bishops and society // Cambridge history of christianity: Constantine to c. 600*. Vol 2., Cambridge University Press, 2007, p. 343–366.
87. Van Dam R. *Introduction // Gregory of Tours: Glory of the Martyrs* / Trans. by R. Van Dam, Liverpool, 1988, pp. IX-XXIII.
88. Van Dam R. *Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul*. Princeton, 1993.
89. Valesius A. *Rerum Francicarum usque ad Chlotharii senioris mortem*, Lutetia Parisorum: Sébastianus Cramoisy, 1646.
90. Wagner A. *Saint Arnoul, évêque de Metz // Les Cahiers Lorrains*. 1999. T. №4. p. 385 – 400.
91. Wallace-Hadrill J. *The Frankish Church*. Oxford [Oxfordshire]: Clarendon Press; NY.: Oxford University Press, 1983.
92. Whatley E. G. *An Early Literary Quotation from the Inventio S. Crucis: A Note on Baudonivia's Vita Radegundis (BHL 7049) // Analecta Bollandiana*. 1993. Vol. 111. p. 81–91.
93. Williard H. D. *Friendship in the Works of Venantius Fortunatus*. PhD thesis. The University of Leeds, 2016.
94. Wood I. *Forgery in Merovingian hagiography // Fälschungen im Mittelalter*. Pt. 5, 1988. p. 369–384.

Приложение

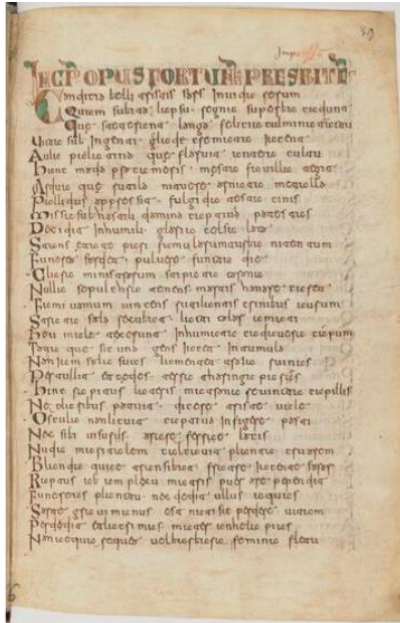

Рис. 1. PARIS, BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE FRANCE, MS LAT. 13048, 39R²⁰².

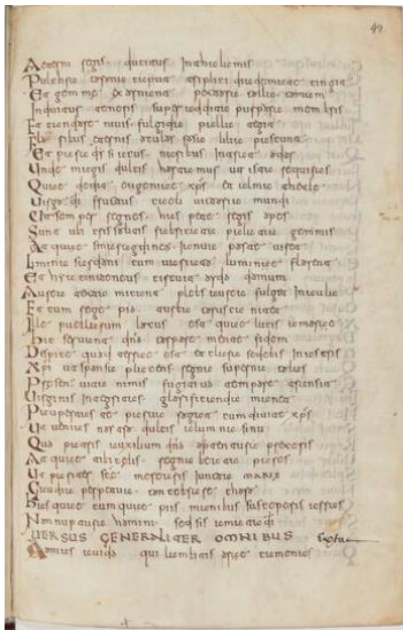

Рис 2. PARIS, BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE FRANCE, MS LAT. 13048, 42 R²⁰³.

²⁰² PARIS, BIBLIOTHÈQUE NATIONALE DE FRANCE, MS LAT. 13048 // <https://codex.vanhamel.nl> [Электронный ресурс]. Url.: https://codex.vanhamel.nl/Paris_Biblioth%C3%A8que_nationale_de_France_MS_lat_13048 (Дата обращения 02.04.2023).

²⁰³ Ibid.